

Západočeská univerzita
Fakulta filozofická

Bakalářská práce

Plzeň 2020

Drobot Irina

Západočeská univerzita v Plzni

Fakulta filozofická

Bakalářská práce

Сталин. История «Большого террора» и его истоков.

Stalin. Příběh Velké čistky a její původ.

Drobot Irina

Západočeská univerzita v Plzni

Fakulta filozofická

Katedra germanistiky a slavistiky

Studijní program Filologie

Studijní obor Cizí jazyky pro komerční praxi

v kombinaci angličtina – ruština

Bakalářská práce

Stalin. Příběh Velké čistky a její původ.

Drobot Irina

Vedoucí práce:

Doc. Mgr. Jiří Korostenski, CSc.

Katedra germanistiky a slavistiky

Fakulta filozofická Západočeské univerzity v Plzni

Plzeň 2020

Prohlašuji, že jsem práci zpracovala samostatně a použila jen uvedených pramenů a literatury.

Plzeň, červen 2020

.....

PODĚKOVÁNÍ

Na tomto místě bych ráda poděkovala vedoucí práce Doc. Mgr. Jiří Korostenski, CSc. za jeho pomoc, trpělivost a užitečné rady při zpracování bakalářské práce.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение	7
2. Фигура Иосифа Виссарионовича Сталина	8
2.1. «Как закалялся Сталин». До того, как стать генералиссимусом.....	9
2.2. Ранние годы. Процесс становления И.В.Сталина на пути к власти.....	14
2.3. Период правления Хозяина СССР.....	17
3. Большой террор 1937-1938 гг.	19
3.1. Причины возникновения террора.....	20
3.2. Процесс протекания террора.....	23
3.3. «Выжженная земля». Каковы последствия террора.....	27
4. Сравнение Большого террора с Холокостом	29
5. Заключение	31
6. Библиография	32
7. Список сокращений	35
8. Resumé	36
8.1. Резюме	37

1. ВВЕДЕНИЕ

Моя Дипломная Работа фокусируется на анализе и сопоставлении зарубежных и отечественных научных работ, посвященных личности Иосифа Виссарионовича Сталина, а также истории Большого террора.

Выбор темы обусловлен желанием углубить знания в области истории и приблизиться к пониманию Сталинского феномена, без которого невозможна объективная историческая оценка его деятельности в общем и отдельных поступков, как Большой террор, в частности.

На мой взгляд, для изучения любого языка необходимо глубинное понимание того культурного кода, в котором существует тот или иной язык. Период правления Сталина пришелся на слом в развитии лингвистики, когда, так называемый «Толстовский» язык, язык поэтов Серебряного века, сменило открытие новаторских, революционных, методов изложения мысли. Данный исторический этап характеризуется активным использованием аббревиатур и лозунгов, вошедших в народ, используемых по сей день. «Сегодня ты играешь джаз, а завтра – Родину продашь», «Пятилетку за три года» - первые, сразу приходящие на ум.

Сталин – непреходящая тема, в научной литературе, отраженная крайне неоднозначно. Это именно та область истории, к которой нельзя оставаться равнодушным. Сталина можно любить, можно ненавидеть, и, за редким исключением, можно пытаться отстраниться от собственного отношения к этой противоречивой фигуре, дабы максимально объективно отразить бытность его поступков, в чем преуспел, например, Советский и Российский историк Дмитрий Волкогонов, чей труд «Триумф и Трагедия» в значительной степени поспособствовал переосмыслению образа Сталина в российском историческом обществе.

Большинство работ, проанализированных мной, географически можно условно поделить на несколько стран – Франция, США, Великобритания, Россия. Сталинский период все еще остается «не пережитым» историческим этапом. Все еще живы люди, помнящие то время, а политический уклон, заданный Сталиным в далеких 1930-50 годах, до сих пор отражается на действиях современных политиков, о чем регулярно напоминают СМИ. Сравнения современной России со Сталинским СССР в последние дни только набирает обороты, в связи с противоречивыми действиями нынешнего российского президента В. В. Путина. Неоднозначность многих действий Иосифа Сталина, а также засекреченность документов, которые могли бы пролить свет на некоторые из них, не дает возможности полностью понять тот период, неустанно привлекая к себе интерес, сохраняя актуальность темы.

Целью Работы является исследование «феномена» Сталина, анализ его личности. «Заглянуть в душу» И. В. Сталина я постараюсь через приближенное рассмотрение одного из наиболее противоречивых его политических действий, а именно – Большого террора, названного Дмитрием Волкогоновым «попранием человечности» не просто так.

Для большей ясности Работа поделена на три основные части. Первая часть посвящена анализу фигуры Иосифа Виссарионовича Сталина, как человека, его психологии, как политического деятеля, каким образом он пришел к власти и что сделал. Вторая часть направлена на изучение истории Большого террора – каковы предпосылки, образ протекания, последствия. Третий – заключительный – раздел посвящен сравнительному анализу Большого террора и Холокоста. Подразделы членятся на основные этапы развития личности и события для простоты восприятия и выстраиваются в единую последовательную хронологическую цепочку. В заключении я должна буду прийти к целостному представлению о сталинском периоде посредством сопоставления образа Сталина в аналитике разных историков через рассмотрение Большого террора. При написании Работы мной были использованы первичные источники – архивные документы, вторичные источники – книги (историографии), интернет ресурсы.

Метод Работы преимущественно количественный, работа с текстовыми источниками, их анализ, сравнение.

2. ФИГУРА ИОСИФА ВИССАРИОНОВИЧА СТАЛИНА

Одним из основных противостояний в русской литературе начала 20-го века было противостояние двух великих писателей – Л. Н. Толстого и А. П. Чехова¹. Со свойственной своему статусу дидактикой граф Толстой считал необходимым направлять заблудшие души темного русского народа на путь исцеления, на путь «непротивления злу насилием»², втолковывая неразумным, что именно они и способны менять то общество, в котором существуют, на что Чехов уже со свойственным своему статусу – врача – цинизмом ответил «Палатой №6», продемонстрировав что же действительно станет с духовно нравственным человеком, окажись он в закрытой экосистеме злодеев. Лев Николаевич умер в 1910 году, он не застал ни революции, ни народного возмущения по отношению к высшим сословиям, как не застал он раскулачивания, но, если бы он прожил дольше всего на 15 лет, остался бы он верен собственным идеалам?

Иосиф Виссарионович Сталин, урожденный Джугашвили, болезненный ребенок, юный революционер, ярый атеист и чуть ли не самая загадочная фигура 20-го века. Он представляется тираном, победителем фашизма, абсолютным злом, спасителем. В попытке заглянуть под ширму тайн любой обыватель сталкивается со множеством противоречивых мнений и теорий, потеряться в которых не составляет труда. Перед автором **Дипломной Работы** стояла непростая задача вычленив некое наиболее объективное зерно из историографий «просталинистов» и антисталинистов.

Рожденный в 1878 году, физически неразвитый Сосо, как его ласково звала мама, был часто бит родным отцом и мог бы стать служителем церкви. Но не стал. А стал он пугающей карикатурой на «человека с пышными усами»³. Зачастую фигура И. В. Сталина ассоциируется с политикой коллективизации, раскулачиванием, Великой Отечественной Войной, русским космизмом, железным занавесом, гонкой вооружений и, конечно же, репрессиями.

Жесткая бескомпромиссная перестройка социума с масштабными зачистками, расстрелами и переселениями нашла свое отражение в мемуарах и литературе. Страшный роман «Архипелаг ГУЛАГ»⁴, основанный на письмах, воспоминаниях диссидентов и личном опыте А. И. Солженицына, неоднозначная «Поднятая Целина»⁵ М. А. Шолохова, личные дневники А. А. Ахматовой⁶, «пошленькое в своей форме письмо Сталину»⁷, как публицист Д. Л. Быков назвал роман Булгакова «Мастер и Маргарита».

Противостояние между лагерями «если бы не Сталин – где бы мы были» и «Сталин утопил страну в крови» слишком ожесточенное. Советский и Российский историк – Дмитрий Волкогонов, при всей сложности своей судьбы сына «врагов народа» (отец – расстрелян, мать – умерла в ссылке), является одним из тех немногих, кто оставался беспристрастным в своих трудах, называя судьбу вождя «загадкой»⁸. В том, кем же являлся Сталин на самом деле, разобраться нам только предстоит, но одно ясно точно – можно оправдывать эту историческую фигуру и возносить ее либо ненавидеть – безразличным быть не получается.

---

¹ Быков (2015)

² Гусейнов (2009: 82)

³ Оруэлл (2016: 23)

⁴ Солженицын (2014)

⁵ Шолохов (2015)

⁶ Ахматова (2016)

⁷ Быков (2014)

⁸ Волкогонов (2013: 5)

2.1. «КАК ЗАКАЛЯЛСЯ СТАЛИН». ДО ТОГО, КАК СТАТЬ ГЕНЕРАЛИССИМУСОМ.

Как невозможно осознание космического пространства, без базовых знаний в физике, так немислимы и любые аналитические рассуждения об истории России современной, без «философского осмысления личности Сталина»⁹.

По мнению «отца» психоанализа – Зигмунда Фрейда – все, о чем думает человек и что он переживает имеет свою первопричину; это буквально означает, что в любых действиях человека нет случайностей, а только закономерность, корни коей, как правило, лежат в «глубоких водах».

Официальная биография Иосифа Виссарионовича Сталина¹⁰ от 1952 года издана под редакцией Первой Образцовой Типографии имени А. А. Жданова главполиграфиздата при Совете Министров СССР, состоит из 12 страниц и дает весьма исчерпывающую информацию о вожде, воспевая его и рассказывая исключительно о его партийных заслугах¹¹. Перед автором Дипломной Работы стоит задача в первой главе раскрыть биографию Сталина с другой стороны – рассказать о широком спектре теорий, представить читателям аналитику самых разных источников, как отечественных, так и зарубежных.

Английский историк Саймон Себаг-Монтефиоре в своем биографическом романе «Двор Красного Монарха: История Восхождения Сталина к Власти» приводит воспоминания одного из ближайших соратников Сталина о великом вожде: «Каждый раз он был другим человеком [...] Я знал не меньше пяти-шести Сталиных»¹².

Биографии Иосифа Виссарионовича посвящено неисчислимое количество историографий и прозаических произведений. Вокруг одной из самых загадочных политических фигур 20-го века до сегодняшнего дня ходит множество легенд, а именитые историки не устают спорить на счет происхождения Сталина, его отношения к Гитлеру и даже просто взглядов на жизнь. Из года в год продолжают рассекречивать личные записи «хозяина» СССР. Сам Сталин занавесил собственную биографию плотной гардиной, скрыв настоящую фамилию – Джугашвили – под всем известным псевдонимом. Хотя, считается, что фамилия Иосифа Виссарионовича уже является фактом установленным, тем не менее, находятся историки, утверждающие, будто данный вопрос все еще остается открытым.

Происхождение Сталина насчитывает, как минимум, шесть наиболее известных теорий, из которых три («осетинская», «еврейская», «грузинская») обладают наиболее правдоподобной доказательной базой.

Известно, что будущий вождь родился и вырос в Тифлисской губернии Российской империи, в городе Гори, что сейчас находится на территории Восточной Грузии. Сам Сталин о своем происхождении высказывался кратко и неоднозначно: «Я не грузин – я русский грузинского происхождения»¹³. Стоит отметить, что о том, что Сталин не был грузином, в своих воспоминаниях, говорят и семинаристы, учившиеся вместе со Сталиным. Юрий Емельянов – советский и российский историк – в одном из своих научных трудов приводит цитаты бывших соучеников Иосифа Виссарионовича, которые отмечали, что у Сталина не было ни одной грузинской черты характера. Надо понимать, что выражение «грузинское происхождение» не является синонимичным «национальности». Тщательно скрываемый национальный вопрос наталкивает на идею, что Сталин мог знать о своих истинных корнях, и в таком случае, на двусмысленность формулировки.

На грузинском языке Сталин не говорил, о чем свидетельствуют копии заверенных переводов его писем своей матери – грузинке, не говорившей на русском языке, Катерине

---

⁹ Волкогонов (2013: 8)

¹⁰ Александров (1952: 1-12)

¹¹ Волкогонов (2013: 10)

¹² Себаг-Монтефиоре (2015: 5)

¹³ Чикуров (2016: 37)

(Кеке) Геладзе-Джугашвили. Писал он коротко и редко, на грузинском только подписывался¹⁴.

О семье Сталина нам известно немного. Его горячо любимая мать родилась в Гамбареули (Грузия) в 1858 году и вышла замуж за Виссариона Джугашвили в возрасте 17 лет¹⁵. Написано о ней мало и о ее происхождении можно лишь догадываться. Доподлинно известно, что Кеке Джугашвили говорила только на грузинском языке и заботу о ней Сталин поручил Маршалу Советского Союза – Лаврентию Павловичу Берию.

По линии отца информации в открытых источниках больше. Прадед И.В. Сталина – Заза Джугашвили был уроженцем села Гери, что в Южной Осетии, поселился в Горийском уезде в начале 19-го столетия. Единственным сохранившимся документом, где фигурирует имя Зазы Джугашвили, является акт о задержании от 1805 года за участие в крестьянском восстании¹⁶. Там фамилия Джугашвили указана через дефис, как «Джуга-швили», что свидетельствует об измененной изначальной фамилии. Слог «дз» на южно-осетинском наречии произносится, как «дж», что может натолкнуть на мысль о том, что изначальная фамилия писалась как «Дзугаты» или же «Дзугаев», что является крайне распространенной фамилией в Южной Осетии и по сей день.

Следуя «грузинской» версии происхождения Сталина, фамилию можно расшифровать следующим образом: «Джуга» в переводе с древнегрузинского означает сталь, а «швили» – сын, что по мнению таких историков, как например Георгий Лебанидзе¹⁷, объясняет взятый Иосифом Виссарионовичем псевдоним.

Имен у Сталина было не меньше, чем теорий о его истинном происхождении. «Российская Газета» под редакцией В. А. Фролина опубликовала 24-го сентября 2013-го года объемный материал, где перечислила 18 наиболее известных имен Иосифа Виссарионовича. Помимо самого популярного прозвища Коба, фамилии Сталин, под которой он был и остается известен, так же фигурировали:

«Ученик от революции», как еще юного Иосифа называли соратники по революционной деятельности;

«Чудесный грузин», как его прозвал Ленин;

«Дядя Джо», как его называли между собой Черчилль и Рузвельт;

«Великий кормчий», как его называла пресса СССР (что примечательно, в последствии этот эпитет стали приписывать главе Китайской компартии Мао Цзэду);

«Отец народов», как нескромно его звали публицисты.

Кроме спорного происхождения, а, как следствие и фамилии, изменил Сталин и собственную дату рождения, чему есть в качестве подтверждения целых два документа – метрическая запись о крещении Иосифа Джугашвили и свидетельство из Тифлисской духовной семинарии, в которой Сталин обучался. В обоих документах указана одна дата – 18 декабря 1878 года¹⁸, тогда как долгий период времени считалось будто датой рождения Сталина является 21 декабря 1879 года. Дата эта впервые фигурировала в первом варианте официальной биографии Сталина, выпущенной в 1925 году. Официальное празднование дня рождения вождя берет свое начало с 1929 года в год 50-летия Иосифа Виссарионовича по сфальсифицированной дате.

Одна из теорий, объясняющих такое странное изменение даты рождения, связывает 1928 год и крестьянские бунты этого года с нецелесообразностью празднования юбилея вождя на государственном уровне.

Имеет смысл предположение о том, что корни столь настойчивого изменения данных о своем происхождении лежат в плоскости психологии.

---

¹⁴ Сталин (2004: 147)

¹⁵ Джугашвили (2013: 3)

¹⁶ Берже (1888: 556)

¹⁷ Лебанидзе (1988)

¹⁸ Островский (2004: 89)

Семья Иосифа Сталина была, как и положено началу 20-го столетия, ортодоксальной. Властолюбивый суровый отец, злоупотреблявший спиртными напитками, не скупился на жестокость в своей манере воспитания юного Сосо (И. В. Сталин). Бесо Джугашвили работал сапожником, сам носил кирзовые сапоги и нередко не разуваясь пинал сына¹⁹. Так Сталин привык считать, что кирзовые сапоги (которые уже будучи главой ЦК КПСС он почти не снимал) значат силу. Мать Сосо – Екатерина – горячо любила единственного сына и до последнего своего дня писала длинные чувственные письма сыну на грузинском языке. Уйдя от мужа-пропойцы, Екатерине пришлось устроиться на вторую работу, на сына у нее времени почти не оставалось. Маленький и слабый Сосо рос сам по себе, проводя большую часть времени на улице. Низкорослый и упрямый Сталин с детства стал мстительным и скрытным и до конца жизни недолюбливал высоких и физически крепких людей.

Два старших ребенка в семье Джугашвили погибли в малолетстве. Сам Иосиф Виссарионович в возрасте пяти лет переболел черной оспой, что оставило рябые следы на его лице на всю жизнь. В возрасте двенадцати лет в дорожном происшествии Сосо (И.В. Сталин) повредил левую руку, со временем она стала короче правой. Сталин тщательно скрывал свою частичную сухорукость²⁰: старался не раздеваться на людях. Как следует из сохранившихся фото доказательств левую руку он держал всегда за спиной. Купаться он не любил, а плавать не умел.

К прочим физическим недугам Сталина можно отнести зиготактилию или же сросшиеся второй и третий пальцы на левой ноге. Заболевание являлось врожденным, лечению не подлежало и в народе считалось «меткой дьявола». Как следствие у вождя развился ревматоидный полиартрит. До революции Иосиф Виссарионович успел переболеть туберкулезом, который стал «застарелым» к 1927 году, как раз к сроку, когда профессор Владимир Бехтеров имел неосторожность диагностировать вождю агрессивную форму шизофрении – тяжелую паранойю. К Бехтерову Сталин обратился из-за бессонницы и услышал явно не тот диагноз, который ожидал, за что профессор поплатился жизнью. В. Бехтеров скончался на следующий день после разговора со Сталиным²¹.

Сталин отучился в Горийском духовном училище, после которого в 1894 году поступил в Тифлисскую духовную семинарию. Семинария, со своими строгой дисциплиной и взаимными доносами, развила в молодом Иосифе изворотливость и грубость. Его поздние друзья по семинарии вспоминали, что «этот странный грузин» был начисто лишен чувства юмора и имел привычку отвечать грубостью и угрозами на любую самую безобидную шутку²². Из исторических очерков «О Сталине и Сталинизме» Роя Медведева нам известно, что, будучи семинаристом Сталин вступил в первый кружок марксистов²³, а также в первые рабочие группы, образовавшиеся на предприятиях Тифлиса. В период с 1902 года по 1913 он шесть раз подвергался арестам и ссылкам, из которых четыре раза бежал. К большевикам Сталин примкнул после 1903-го года. С 1907-го года Сталин становится одним из организаторов и руководителей Бакинского комитета РСДРП²⁴. В этот же год от туберкулеза умирает первая супруга Сталина – Екатерина (Като) Семеновна Сванидзе, что нанесло тяжелую травму Иосифу Виссарионовичу. Британский историк Саймон Монтефиоре в своей книге «Молодой Сталин», ссылаясь на показания родственников Като, отмечает, что в момент, когда гроб с Екатериной Семеновной опускали в могилу, обезумевший Сталин спрыгнул туда же²⁵.

Второй женой Сталина стала Надежда Сергеевна Аллилуева. В 1917 году, по

---

¹⁹ Себаг-Монтефиоре (2014: 12)

²⁰ Гругман (2011: 21-23)

²¹ Шерешевский (1991: 2)

²² Кузнецова (2013: 47)

²³ Медведев (1990: 1-2)

²⁴ Себаг-Монтефиоре (2014: 63)

²⁵ Себаг-Монтефиоре (2014: 64)

возвращении из сибирской ссылки в Петроград, Сталин заводит с шестнадцатилетней Надей роман. Через год они поженились, однако брак был официально зарегистрирован лишь 14-го марта 1919 года. В отношениях с супругой Сталин, уже работая в ЦК РСДРП, был суров. Вокруг самоубийства второй жены вождя ходило много теорий. Надежда Аллилуева, так и не сменившая фамилию, застрелилась из пистолета «Вальтер» в 1932 году. По мнению приемного сына Сталина – Артема Сергеева и писательницы Ларисы Васильевой поводом к самоубийству послужило обострение болезни²⁶. Видимо у Надежды Сергеевны было редкое врожденное заболевание, из-за которого кости черепного свода неправильно срослись, что приносило невыносимые головные боли. Однако внучка Сталина Галина Джугашвили, как и дочь вождя – Светлана Аллилуева – опровергают эту версию. В своем произведении «Двадцать писем к другу» Светлана отмечала: «А повод был не так уж и значителен сам по себе и ни на кого не произвёл особого впечатления, вроде «и повода-то не было». Всего-навсего небольшая ссора на праздничном банкете в честь XV годовщины Октября. «Всего-навсего», отец сказал ей: «Эй, ты, пей!» А она «всего-навсего» вскрикнула вдруг: «Я тебе не — Эй!» — и встала, и при всех ушла вон из-за стола...»²⁷.

К своим детям Сталин также был довольно холоден. После смерти первой жены он сказал: «С ней умерли мои последние теплые чувства к человечеству» и отдалился от Якова. Во втором браке с Надеждой Аллилуевой у Сталина появились проблемы с контролем гнева, он часто пил. Аллилуева брала двоих своих детей – Василия и Светлану и уезжала к своим родителям, оставляя Якова наедине с отцом. В 1930 году Яков попытался застрелиться. Его доставили в госпиталь, где и спасли. Сталин на это отметил лишь: «Он даже не может точно выстрелить». С началом Второй Мировой Войны Яков отправился на фронт, где в 1941 году вынужденно сдался в плен. К тому моменту Сталин уже издал указ о том, что каждый сдавшийся обвиняется в злонамеренном дезертирстве и его семья подлежит немедленному аресту²⁸. Жену Якова – Юлию сослали в ГУЛАГ. Первую любовь своей дочери Светланы – Алексея Каплера – Сталин также сослал в ГУЛАГ²⁹. У Сталина была возможность спасти своего старшего сына – Якова, когда в феврале 1943-го года Гитлер пытался вести переговоры с целью обмена сына вождя на маршала Фридриха Паулюса. На это Сталин заявил: «Я не стану менять маршала на лейтенанта»³⁰. Тогда Яков совершил единственный достойный поступок по мнению отца – зацепился за забор из колючей проволоки, находившийся под напряжением, и скончался. «Смотри, вот он – достойный конец благородного человека» - сказал на это Иосиф Виссарионович. Младший сын Сталина – Василий – в присутствии отца старался не говорить и попросту его боялся. Он был уволен по приказу генералиссимуса и, после смерти Сталина в 1953 году, мгновенно оказался в тюрьме по обвинению в незаконном присвоении государственного имущества. Единственная дочь Сталина в 1967 году сбежала из страны, найдя приют в Соединенных Штатах Америки.

Согласно Ранкур-Лаферьеру, Сталин жестоко обращался не только с собственными детьми, но и с любыми другими детьми³¹. 7 апреля 1935 года был издан указ о том, что дети в возрасте от 12 лет могли быть арестованы и подвергнуты наказанию (включая смертную казнь) наравне со взрослыми, причём сохранился проект этого постановления с личными правками Сталина. Дети родителей, которые были арестованы, арестовывались особенно часто. Антонов-Овсеенко приводит несколько случаев, в которых не последнюю роль сыграл лично Сталин. Когда Бухарин позвонил Сталину, чтобы выяснить, почему были арестованы оба сына

---

²⁶ Хорошилова (2006)

²⁷ Аллилуева (1989: 15)

²⁸ Приказ №270 (1942)

²⁹ Аллилуева (1989: 25-27)

³⁰ Хлевнюк (2015: 352)

³¹ Ранкур-Лаферьер (1996: 100-106)

Микояна, Генсек коротко отрезал: „Вольнодумы они!“³². Когда Сталин арестовал Александра Сванидзе, он также втянул одиннадцатилетнего сына Сванидзе в то, чтобы тот дал показания против отца. Согласно Орлову, по указанию Сталина так же поступили и с сыном Каменева. Ранее, во время голода 1932 года, Сталин лично издавал указы о том, чтобы расстреливать голодных детей („беспризорных“), которые воровали еду из железнодорожных вагонов и якобы распространяли венерические заболевания.

При ближайшем рассмотрении судьбы Иосифа Сталина может показаться, что вождя и самого, как беспризорников в 30-е, едва ли не от рождения преследовал злой рок. Такой рок толкает на «кривую жизни». Вот близкого друга, товарища и соратника Сталина – Серго Орджоникидзе – «кривая» вывела на путь бандитизма, впрочем, до победы революции Сталин и сам считался бандитом. Лишь волей случая оба они оказались у власти. Поверни карта иначе – не увенчался революция успехом – все ее зачинщики были бы арестованы и обвинены в преступлении против короны. Так, где же пролегает эта тонкая грань, отделяющая бандита от талантливого революционера? Историк Дмитрий Волкогонов поспорил бы, что методология образа мышления Сталина как раз определяет новый тип политической фигуры, размывая эту грань совершенно. Эта фигура останется на долгие годы в сознании рядового гражданина и подменит свободу и справедливость обладанием рычагами давления. «Жестокий деспот, который с помощью насилия добился отчужденности народа от власти» - вот какую характеристику дает Волкогонов товарищу Сталину, отмечая, что поверять его личность математикой, взвешивая чего же все-таки было больше – заслуг или проступков, бесчеловечно и низко, поскольку ничто не может оправдать смерти миллионов людей³³. Миллионов граждан, соотечественников. Насилие, в качестве необходимого атрибута для сохранения неограниченной власти, и неограниченная власть ради себя самой же³⁴ являются базовыми реакциями человека деклассированного сознания, который во всех видит врагов и не знает иного способа ведения диалога, кроме как через насилие. Разделение всего на строго черное и строго белое, стремление все значительно упрощать, а как следствие – делать неверные выводы³⁵ должны бы быть свойственны юноше, воспитывающемуся на улице.

Таким образом, фигура И. В. Сталина приобретает темную глубину. Это человек не простой судьбы, тяжелого нрава. Он был нездоров и совершенно безжалостен к собственной семье. Он стремился к власти и не готов был ее лишиться. Человеком он был сложным. Такой портрет – жестокий к семье, безжалостный к врагам (а врагами являются все) – вовсе не походит на изображение «вождя», скорее главаря ОПГ. И, возможно, разница и правда не столь значительна, а поверни история немного иначе, мы бы знали Сталина-преступника, закавказского бандита.

---

³² Медведев (2012: 613-628)

³³ Волкогонов (2013: 8)

³⁴ Волкогонов (2013: 14)

³⁵ Волкогонов (2013: 24)

2.2. РАННИЕ ГОДЫ. ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ И.В.СТАЛИНА НА ПУТИ К ВЛАСТИ.

Хлевнюк Олег Витальевич – советский и российский историк, специализирующийся на исследовании сталинского периода – в биографическом тексте «Сталин. Жизнь одного вождя» уделяет большое внимание так называемому «периоду становления» И. В. Сталина, обращаясь к важному этапу в жизни вождя – обучению в Тифлисской духовной семинарии. Что примечательно – сам Сталин позднее в 1931 году, в интервью немецкому писателю Э. Людвигу, признавался, что именно семинария с ее казарменными порядками и иезуитской моралью официальной церкви привила ему ненависть к царской России и бросила в стан революционеров³⁶. По О. В. Хлевнюку восхождение на вершину социалистического империализма выходца из бедной грузинской семьи не столько представляется затруднительным, сколько, скорее, невозможным. Однако, стоит отметить, что путь Сталина к этой самой вершине выглядит более чем последовательным и даже педантичным. Для детального и более точного воспроизведения хронологии событий автор данной **Дипломной Работы** за точку отсчета берет третий класс семинарии, обучаясь в котором, Иосиф вступил в нелегальный общеобразовательный кружок, где обсуждались запрещенные в семинарии книги. В кондуитном журнале семинарии зафиксировано, что в 1896 году семинарист Джугашвили уличен в чтении запрещенных книг.

Довольно быстро одной художественной литературы Иосифу стало мало. Он начал увлекаться политикой, марксизмом, стал посещать нелегальные собрания железнодорожных рабочих.

Согласно официальной биографии, в 1898 году, еще будучи учеником духовной семинарии, Иосиф Джугашвили вступает в социал-демократическую организацию, где начинает работать пропагандистом³⁷.

В 1899 году молодого Сталина официально увольняют из семинарии по формальному основанию: «за неявку на экзамены по неизвестной причине», сам Сталин предпочитал говорить, что его «вышибли» за «пропаганду марксизма».

В 1900 году Сталин впервые участвует в организации забастовок и в 1901 году вступает в РСДРП.

С 1904 по 1912 год Иосиф Виссарионович ведет активную партийную деятельность. После раскола социал-демократов, Сталин присоединяется к большевикам и уже в этом качестве организует стачку рабочих нефтяных промыслов в Баку. В 1905 году, как делегат от Кавказского союза РСДРП, едет в Финляндию – Таммерфорсе – где проходит первая конференция РСДРП и знакомится с Владимиром Ильичом Лениным. С 1910 года Сталин представляется уполномоченным агентом ЦК партии по Кавказу. В 1913 году Сталин в очередной раз арестован. В ссылке он пробыл до осени 1916 года.

В результате Февральской революции 1917 года Сталин получает свободу и возвращается в Петроград. До приезда В. И. Ленина из эмиграции Сталин занимает пост одного из руководителей ЦК РСДРП. Под давлением демократических настроений, поначалу, Сталин поддерживает Временное Правительство, однако, по возвращении Ленина в страну, он охотно соглашается с лозунгом о превращении «буржуазно-демократической» революции в пролетарскую социалистическую.

После победы Февральской революции Сталин принимает должность народного комиссара по делам национальностей в Совете Народных Комиссаров (СНК).

В 1918 году происходит, так называемый, Царицынский конфликт – первая открытая конфронтация Иосифа Сталина и Льва Троцкого – выпавшая на военную компанию красной армии против белой по обороне города Царицын в ходе гражданской войны. Троцкий

---

³⁶ Сталин (1951: 112-114)

³⁷ Александров (1952: 4)

настаивал на использовании в руководящих должностях военной компании кадров из бывшей Русской императорской армии. Сталин активно выступал против данной идеи. Исаак Дойчер – биограф Троцкого – отмечал, что именно Царицынский конфликт стал предзнаменованием к последующей борьбе Троцкого и Сталина³⁸. По Д. Волкогонову, Троцкий не только никогда не скрывал своего откровенно пренебрежительного отношения к Сталину, что подливало масла в огонь, но более того – подчеркивал его. «При огромной и завистливой амбициозности, он не мог не чувствовать [...] своей интеллектуальной и моральной второстепенности. [...] Но он отталкивал меня теми чертами, которые составляли впоследствии его силу на волне упадка: узостью интересов, эмпиризм, психологической грубостью и особым цинизмом провинциала»³⁹ - приводит Волкогонов фрагмент письма Троцкого о Сталине.

В 1922 году, когда Ленин фактически отошел от политической деятельности, развязывается настоящая война за власть между «тройкой» (в которую входили Сталин, Зиновьев, Каменев) и Троцким. Советский и российский публицист – Н. Н. Непомнящий – в своей работе «СССР. Зловещие тайны великой эпохи» называет Кирова «секретным Сталинским осведомителем»⁴⁰. Благодаря тесной связи со Сталиным после 1926 года, Киров становится секретарем обкома партии и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), сменяя на этом посту ненавистного Сталину Зиновьева.

В начале 1923 года Ленин диктует «Письмо к съезду»⁴¹, давая критическую характеристику ближайшим партийным соратникам, предлагая даже снять Сталина с поста генерального секретаря. На съезде 1924 года письмо было оглашено каждой делегации, однако Сталин остался на своем месте.

После «литературной дискуссии с троцкизмом» (1924)⁴², Троцкий вынужден подать в отставку с поста предреввоенсовета. Следом распадается блок Сталина, Зиновьева и Каменева. Двое последних вместе с наркомфином Сокольниковым и Крупской, будучи, так называемой, «ленинградской оппозицией» на 14 съезде, осуждены. В качестве генерального секретаря, Сталин окружил себя «на местах» личными сторонниками. Особым образом победе Сталина поспособствовал «ленинский призыв» 1924 года и следующие массовые наборы полуграмотных рабочих в партию. Как позже в 1935 году скажет Сталин – «кадры решают все» и в его случае победу в удержании власти ему обеспечили именно те, кого Сталин назначал на ответственные должности. Целью Сталина было сохранение единства рядов партии. Таким образом Сталин избавляется от своего главного противника – Троцкого, выслав его за границу в 1929 году.

Ожесточенная политическая борьба за единоличную власть продолжалась в основном четыре года – с 1924 по 1928 гг. Помимо существенного перевеса внутривнутрипартийных голосов, большинство из которых принадлежали сталинским «наместникам», на руку сыграли негативные последствия НЭПа – такие как безработица, ярко очерченное социальное неравенство. Молодежь в лице студентов и рабочие-радикалы активно поддерживали троцкистские лозунги о сворачивании НЭПа и начале индустриализации. После «устранения» Троцкого из политической гонки и более того – выдворения его из партии, Сталин перехватил его идеи и благодаря умелым манипуляциям выдал за собственное просветление. Таким образом в 1928-29 гг. Сталин меняет курс в сторону форсированной индустриализации. К этому моменту почти вся власть сосредоточена в его руках. К 1930 году ни у кого не оставалось сомнений на счет того, кто в действительности управляет страной, однако, некоторые структуры, как например, ОГПУ могли не соглашаться с мнением Сталина и даже ему перечили; всего лишь до 1934 года. В этом году на 17 съезде ВКП(б) – «съезде

---

³⁸ Фельштинский/Чернявский (2012: 118-121)

³⁹ Волкогонов (2013: 69-70)

⁴⁰ Непомнящий (2014: 23)

⁴¹ Ленин (1970: 343-346)

⁴² Фельштинский (2013: 16)

победителей»⁴³ - объявлен окончательный разгромный проигрыш оппозиции. Многие из бывших соперников Сталина, стремясь сохранить свои посты, разразились покаянными речами. В их число входили Зиновьев, Каменев и Бухарин.

Оказавшись в непосредственной близости от рычагов давления на народ, Иосиф Виссарионович принялся активно менять «тесное прошлое», развязав войну с так называемыми кулаками – зажиточными крестьянами, что и стало отправной точкой приведшей к событиям 1937-38 гг. Сергей Александрович Красильников, сотрудник сибирского отделения Института истории Академии наук, в интервью радиостанции «*Эхо Москвы*» называет раскулачивание 1930-го года первыми сталинскими репрессиями. Именно в этом году ЦК ВКП(б) постановляет декрет «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», на основании которого местные власти имели право арестовывать представителей зажиточного крестьянства, которые, по мнению партии, обладали сокрытыми запасами хлеба. В справке Отдела по спецпереселенцам ГУЛАГа ОГПУ указано, что за период с 1930 по 1931 гг. в ссылку были сосланы более миллиона человек. Подобного рода радикальные методы, применяемые в целях достижения коллективного хозяйства способствовали возмущениям в массах, в связи с чем, на протяжении 1930-го года было подавлено порядка 14 тыс. демонстраций. Подавляющее большинство историков сходятся во мнении, что подобного рода бескомпромиссные меры были приняты с целью укрепления сталинской власти посредством страха. Однако, даже отбрасывая вопрос гуманности, практика показала, что данные действия не возымели как такового эффекта, учитывая последующие волны репрессий в разные годы разных масштабов. Деклассированному элементу не было места в новом советском обществе Сталина, а патологический страх потери власти, объясняемый в предыдущей главе данной **Дипломной Работы**, как минимум одним диагностированным психическим заболеванием, толкал на безжалостные расправы с простым народом.

Под статью о раскулачивании попал столь широкий пласт граждан, что сегодня не составляет труда найти потомков некогда раскулаченных крестьян. Одним из таких потомков является автор данной **Дипломной Работы**, чей прадед – Бельдиман Мартиян – будучи владельцем мельницы в небольшом селе Смоленской области, был обвинен в пагубных действиях против коллективизации, а соответственно против власти, и сослан в Сибирь⁴⁴.

Российский историк В. В. Кондрашин считает, что именно раскулачивание привело к голодомору 1932 года⁴⁵, в котором страна также потеряла по разным оценкам от 4 до 8 млн человек. Повышенная смертность среди граждан, а также сотни тысяч семей, пострадавших от беспочвенных обвинений и последующих арестов, может быть и укрепляли власть Сталина, но также рождали в глазах простого человека образ тирана, поставившего некогда великую империю на колени.

В первые годы своего правления И. В. Сталин еще оправдывался перед народом за некоторые – что позже в докладах НКВД назовут – «политические перегибы», как например в статье «Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения», опубликованной газетой «*Правда*», где Сталин возлагает вину за слишком частые аресты на исполнителей. Однако вскоре за место оправданий появятся расстрельные списки.

---

⁴³ Стенографический отчет (1934)

⁴⁴ Бельдиман (1937: 53-68)

⁴⁵ Кондрашин (2008: 60-62)

2.3. ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯИНА СССР.

В самом начале своей книги *«Сталин и его подручные»* Дональд Рейфилд пишет – «Абсолютная власть развращает абсолютно»⁴⁶. В этом до банальности простом изречении автор – известный британский историк – с поразительной пронизательностью сосредоточил всю беду «Российского Престола». Великая страна, чья земля родила завоевателей, ученых, творцов искусства всех мастей и, конечно, политиков, прославленных на весь свет. Сегодня о ней принято говорить, что «России нужен Царь». Эта метафора очень точно рисует картину истории всей страны. Великие, самые талантливые правители России, остававшиеся у власти дольше всего, что во времена Древней Руси, что сегодня – за глаза называются Царями. Они славятся своей жестокостью, отрешенностью, бескомпромиссностью. В одном ряду с Владимиром Красное Солнышко, Иваном Грозным, Петром Первым и Екатериной Великой легко уживаются нынешний президент РФ – Владимир Путин – и, разумеется, Сталин.

Вертикаль власти, укоренявшаяся в России на протяжении тысячелетий, дает правителю абсолютную власть. Удержать эту власть – власть над народом, чей бунт может быть «бессмысленным и беспощадным»⁴⁷ – не просто, и до сегодняшнего дня «Русские Цари» не придумали способа лучше, чем самодержавие и страх.

Сталин прекрасно понимал каким неистовым и ретивым порой бывает русский мятежный дух и на что способны несогласные с властью люди. Он и сам участвовал не в одном восстании, в конце концов, та революция, в которой он был не последней фигурой, увенчалась успехом. Но оказавшись на троне, Иосиф Виссарионович не собирался кокетничать с самим собой, он четко понимал, что, если простому народу удалось свергнуть многовековую династию, свергнуть империализм, то тоже самое может случиться и с ним самим. «Абсолютная власть развращает абсолютно» – Сталин не собирался отдавать бразды правления никому другому.

За время в качестве руководителя СССР И. В. Сталин принимал радикальные решения для перестройки государственного строя. Активная индустриализация и коллективизация породили лозунг «Пятилетку за три года». В 1930 году ЦИК выносит постановление об обязательном начальном образовании, предоставляемом бесплатно. В период «второй пятилетки» обозначился существенный рост жилья, а также в рамках «культурной революции» - театров. Экономическая модель, разработанная при Сталине, обеспечила значительный рост экономики. Была ликвидирована безработица. К 1941 году было построено около 9 тыс. новых заводов. Жесткая политика, продвигаемая Иосифом Виссарионовичем, бесспорно, обеспечила колоссальный государственный рост в большинстве значимых отраслей. Хотя историк Волкогонов считает, что уместнее иная формулировка, и всякие достижения Союза произошли не «благодаря», а «вопреки» политике Сталина⁴⁸.

«Жесткой рукой» вождь направлял страну. На период его правления пришлись победа в Великой Отечественной Войне, гонка вооружений и космическая гонка, обозначившие, пожалуй, самое острое противостояние на период времени между СССР и США.

Холодная война, начавшаяся в 1946 году, стала знаковым событием в истории взаимоотношений между Востоком и Западом. Именно в это время темпы развития СССР приобретают существенный рост.

Гонка вооружений или иными словами «Ядерная гонка» - стала приоритетом. После событий в Хиросиме и Нагасаки США попытались воспользоваться временным превосходством над Советским Союзом, что привело к ускоренной работе по созданию собственной атомной бомбы. 3 декабря 1944 года «наблюдение за развитием работ по урану» постановлением ГКО СССР было возложено на заместителя председателя ГКО Л. П. Берия.

---

⁴⁶ Рейфилд (2008,2017: 6)

⁴⁷ Пушкин (1960: 388)

⁴⁸ Волкогонов (2013: 8)

Однако 29 августа 1949 работа советских физиков-ядерщиков увенчалась успехом. Бомбу РДС-1, взорванную в этот день, на Западе называли в честь Сталина: «Джо-1». Началась ядерная гонка.

Почти параллельно противостоянию в области ядерного оружия начинается Космическая гонка – жесткое соперничество по освоению космоса. Идеологический подтекст «русского космизма» на многие десятилетия укоренился в умах и массах и еще до недавнего времени все мальчишки хотели стать космонавтами, когда вырастут. Старт был дан 4 октября 1957 года, когда Советским Союзом был запущен первый искусственный спутник Земли «Спутник-1». Две сверхдержавы стали «космическими сверхдержавами».

К Штатам, в облике соперников, Сталин относился серьезно, с должной настороженностью. Запад отвечал Советам взаимностью. 5-го марта 1946 года Уинстон Черчилль произнес свою легендарную Фултонскую речь, с которой и принято вести начало Холодной войны. Именно Черчилль вывел как термин понятие «железный занавес», которым он условно отчертил сферы влияния СССР и США. «Над континентом, простирающимся от Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике, опустился железный занавес. За этой чертой лежат все столицы древних государств центральной и восточной Европы. Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест и София, все эти знаменитые города и население вокруг них находятся, как я ее называю, в советской сфере и в той или иной форме подвержены не только советскому влиянию, но и в высокой, а в ряде случаев и во всевозрастающей степени контролю со стороны Москвы»⁴⁹. Политика самоизоляции была преднамеренным ходом с обеих сторон, дабы демонизировать врага.

Именно со Сталина начинается длинная история массовой пропаганды, активного цензурирования литературы и не только, а также культа личности – того, что по сей день отбрасывает «гигантскую и зловещую тень»⁵⁰ на устройство общества. Советские идеологи утверждали: «Формирование нового человека не только следствие, но и условие успешного строительства коммунизма», а сформировать качественно нового человека можно было посредством пропаганды. Львиную долю внимания уделяли СМИ и деятелям искусства. Всякое искусство должно было обогащать человека, возвращать в нем «Разумное, доброе, вечное»⁵¹, продвигать линию партии. Не печатались книги, фильмы оставались пылиться на полках, творцы бежали за рубеж, чтобы спастись от гнева Сталина. В число наиболее именитых писателей и поэтов, пострадавших от репрессивной политики Сталина в отношении деятелей искусства входят – Осип Мандельштам, Всеволод Мейерхольд, Николай Заболоцкий, Бенедикт Лифшиц, Даниил Хармс, Александр Введенский, Валентин Стенич, Николай Олейников, Борис Корнилов, Юрий Юркун⁵².

Период правления Сталина невозможно охарактеризовать в двух словах. Он привел страну к экономическому взлету, однако душил любые потуги неповиновения.

---

⁴⁹ Черчилль (2008: 462-483)

⁵⁰ Волкогонов (2013: 22)

⁵¹ Некрасов (1982: 180)

⁵² Ленинградский мартиролог (1995)

3. БОЛЬШОЙ ТЕРРОР 1937-1938 ГГ.

По утверждению Д. Волкогонова Большой террор – это та самая первая ассоциация, приходящая на ум при попытке составления политического портрета Сталина⁵³. В этой главе автор постарается раскрыть тему Большого террора 1937-1938 годов, оставаясь настолько беспристрастным, насколько это представляется возможным в отношении событий, искалечивших судьбы миллионов людей. Большой террор или, более знакомый русскому уху, по имени одного из основных его зачинщиков – Н. И. Ежова, «Ежовщина», был крупнейшей операцией НКВД по арестам и выселению. Сам термин «Большой террор» впервые был выведен британским историком Робертом Конквестом в своем одноименном опусе от 1968-го года⁵⁴.

Это страшное время, о котором так зло писала А. А. Ахматова в своем Реквиеме⁵⁵, о котором в усталой иронии поет Булат Окуджава⁵⁶, о котором Рождественский сказал: «Полстраны - этапники»⁵⁷, до сих пор оставляет слишком много белых пятен.

Террор берет свое начало, как писалось выше, с момента назначения на должность главы НКВД – Н. И. Ежова в 1937 году. 30-го июля того же года тайным постановлением НКВД издается Приказ № 00447: «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов»⁵⁸.

«Антисоветский элемент», а попросту – преступник, так называемый в современной психологии «триггер», обуславливающий мгновенную реакцию отторжения, удобно вписывался в сталинскую картину перестройки государственного устройства. Преступник раскачивает лодку изнутри, он хитер и ловок, и он враг, а нет врага страшнее, чем враг внутри государства. Его бояться и его не жалко, если государство репрессирует преступника, люди скорее станут благодарить власть.

Страх, граничащий с патологией, активно навязывался народу посредством пропаганды. Повсюду виделись шпионы и диверсанты, готовые в любой момент уничтожить страну. В связи с ускоренной системой выдвижения обвинений, что не подразумевало прокурорской санкции, а также последующего утверждения списков обвиняемых на местах, аресты осуществлялись практически по факту. Понятие «антисоветский элемент» прописывалось на бумаге вполне четко – бывшие кулаки, бывшие члены оппозиционных партий, бывшие белые офицеры и уголовники, укрывающиеся от правосудия и ведущие подрывную деятельность с целью ослабления влияния партии, однако на деле, в эту категорию попадало куда большее разнообразие граждан Советского Союза.

Основой и зачином Большого террора стало заявление И. В. Сталина о «воинственном» достижении социализма. В своей категоричности по системной перестройке государства, Иосиф Виссарионович собирался уничтожить на корню целые сословия. Неудивительно, что под жернова разрушительной машины массовых репрессий попадали ни в чем неповинные люди, случайно затянутые в водоворот политических дрызг. Этот беспрецедентный случай, а по факту – попрание человечности⁵⁹ оставит неизгладимый след на лице России и во многом определит психологию масс, закрывающих на любые бесчинства глаза и страшящиеся вышестоящего. Большой террор довел раблепский образ мысли простого русского человека до абсурдной степени.

---

⁵³ Волкогонов (2013: 8)

⁵⁴ Конквест (1991)

⁵⁵ Ахматова (2018: 232)

⁵⁶ Окуджава – «Письмо к маме»

⁵⁷ Рождественский – «Позапрошлая песня»

⁵⁸ Приказ № 00447

⁵⁹ Волкогонов (2013: 8)

3.1. ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРРОРА.

Первое требование о высшей мере пресечения, т.е. о расстреле, Сталин предъявил еще в 1910 году в отношении Николая Леонтьева – члена партии, объявленного Кобой предателем. Группа подпольных типографов, под предводительством Н. Леонтьева, отказалась работать на подпольных печатных станках⁶⁰. Леонтьев потребовал прежде судебного разбирательства и только потом вынесения, соответствующего мере его вины, приговора, в случае доказательства его вины. В последствии Сталин сделает все возможное для предельного упрощения громоздкой системы судебных разбирательств в целом и вынесения приговоров в частности.

Большой террор представляет собой не только спланированную, хорошо организованную акцию по устранению неблагоприятных, антисоветских элементов, но самую настоящую борьбу за власть через аресты, ссылки и расстрельные списки. История знает не мало примеров самых разных способов подавления бунтов против политических режимов в общем и конкретных лиц у руля государства, в частности. Кровавые и не очень, в большинстве своем они оканчивались арестами участников и показательной казнью верхушки заговорщиков, дабы прочим было неповадно. Большой террор выделяется из общего списка обилием крови, так что на сегодняшний момент основным вопросом перед научным сообществом представляется даже не то «почему Террор случился», а «почему была такая массовость». Казалось бы – Коммунистическая партия пришла к власти, НЭП зарекомендовал себя достойной инновацией, бунты было достаточно подавлять, однако в 1937 году ЦК принимает решение заняться «предотвращением» теоретически возможных бунтов. Большой террор не был актом правосудия над личностями, жаждущими борьбы с Компартией, а представлял собой продавливание заявленной изначально политики «против загнивающего Запада». Советскому Союзу необходим был враг, против которого народ бы сплотился и, не замечая ничего кругом, принялся бы работать на благо нации. Осуществление подобного замысла в буржуазной сытой России, предпочитающей французскую литературу, было невозможным. Во власть попали не интеллигенты, а рабочие, требующие отпущения за столетия пренебрежения простым мужиком. Но, когда выяснилось, что простой мужик вовсе не так прост и не планирует отдавать свой хлеб «на лучшие цели» за бесценок, пришлось искать выход через очернение крестьянского сектора. Началась новая классовая борьба.

В своем научном труде «Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы» О. В. Хлевнюк, пытаясь выстроить последовательность событий, приведших к Большому террору, за точку отсчета берет убийство Кирова⁶¹ (1-го декабря 1934 г.), развязавшее Сталину руки в самом прямом смысле, о чем также в своей работе «Триумф и Трагедия» заявляет и Дмитрий Волкогонов⁶². В этот же день Сталин единолично готовит постановление ЦИК СССР «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов», который внес следующие изменения в уголовно-процессуальный кодекс⁶³:

1. Следствие по делам такого рода закрывать в течение 10 дней.
2. Обвинительный акт вручается обвиняемому за сутки до рассмотрения дела.
3. Дела слушаются без участия сторон.
4. Запрет на подачу кассационных жалоб и ходатайств о помиловании.
5. Приговор о высшей мере пресечения приводить в исполнение немедленно.

Нормы чрезвычайного акта от 1-го декабря подходили для широкомасштабных чисток и активно использовались в период репрессий, положив начало упрощенному судопроизводству. 28-29 декабря 14 человек приговорены к расстрелу за непосредственное участие в убийстве Кирова. 9-го января 1935 года 77 человек осуждены по делу о

---

⁶⁰ Рейфилд (2008,2017: 32)

⁶¹ Хлевнюк (1996: 90)

⁶² Волкогонов (2013: 8)

⁶³ Постановление (1934)

«Зиновьевской контрреволюционной группе». Таким образом Сталину удалось укрепить собственное положение во главе государства по средствам фабрикации дел и запрета на возможность оспаривания обвинений, что представляет собой первый этап масштабных зачисток внешнего характера. Вся бывшая оппозиция обвинялась в террористической деятельности и приговаривалась к смерти раньше, чем кто бы то ни было мог возразить.

Когда лидеры оппозиции были устранены, началось масштабное открытие уголовных дел и последующее преследование любых сторонников оппозиционных верхушек, непосредственных членов иных партий, именуемых «антипартийными группировками».

Следующим этапом в устранении «неблагоприятных элементов», способных помешать единоличности правления товарища Сталина стали поиски врагов уже внутри партии, среди своих. «Местные органы должны были поставить под подозрение всех коммунистов, кто когда-либо выступал против сталинского руководства, проявлял малейшее инакомыслие»⁶⁴. «Открывающим» событием внутренних чисток стало, так называемое Кремлевское дело 1935 года. Данное уголовное дело по обвинению в государственной измене и покушении на И. В. Сталина стало, как считает советский и российский историк Ю. Н. Жуков, началом взлета карьеры секретаря ЦК ВКП(б) – Николая Ивановича Ежова⁶⁵. Именно Н. И. Ежов занимался докладом по вопросу «О служебном аппарате Секретариата ЦИК Союза ССР и товарища А. Енукидзе» и заявил, что, в связи с преступным попустительством тов. Енукидзе, внутри Кремля была создана террористическая организация.

Усиление классовой борьбы 1935 года поспособствовало «конвеерности» новых уголовных преследований.

Борьба с «пятой колонной», принятую современными историками называть «борьбой с ветренными мельницами», а также активная фальсификация дел⁶⁶ наталкивает на связь острого параноидального психоза Иосифа Сталина⁶⁷ с регулярностью чисток не только во внешнем политическом полюсе, но и внутреннем.

Мнения зарубежных историков в той или иной степени сходятся к мысли о борьбе с сопротивлением. Так, французский историк Николя Верт предполагал, что Большой террор – это заключительный механизм в раскулачивании⁶⁸. Германский историк Йорг Баберовски определял Террор, как борьбу с волнениями на местах, чиновниками, не желавшими подчиняться Сталину.

В противопоставление классическому мнению о страдающих массах от беспощадности тирании становится ревизионистский подход историка культуры сталинского периода Е. А. Добренко, основывающийся на более широком подходе к решению причин репрессий по Ш. Фицпатрику, К. Кларку и О. Хархордину. Данное мнение предполагает созависимость жертвы (народа) и тирана, где мысль о неизбежности наказания неминуемо превращается в истерию, заставляющую действовать раньше государства – писать «анонимки», доносы.

Петербургский историк Кирилл Александров в интервью portalу «Лента.ру» заявляет о прямой зависимости между Большим террором и насильственной политикой коллективизации⁶⁹. Шаткое положение большевиков, пришедших к власти, усугублялось властью крестьян, которые по переписи 1926 года составляли около 80 процентов населения. В годы НЭПа деревня разбогатела, а спрос на промышленные товары возрос. Последних не хватало из-за искусственного ограничения частного предпринимательства, т.к. большевики опасались роста влияния «капиталистических элементов». Цены на дефицитные товары взлетели, в связи с чем крестьяне подняли стоимость продовольствия. Нежелание

---

⁶⁴ Хлевнюк (1996: 93)

⁶⁵ Жуков (2008: 152)

⁶⁶ Хлевнюк (1996: 95)

⁶⁷ По Бехтерову (1927)

⁶⁸ Верт (2010: 123)

⁶⁹ Александров (2017)

Коммунистической партии закупать хлеб по рыночным ценам привело к проблемам со снабжением, что стало поводом для массовых волнений. Единственным способом одновременно погасить разрастающееся недовольство людей и ограничить власть крестьянина было объявить крестьянский класс вне закона – кормильцами гнусных капиталистов.

Начало индустриализации – перехода от первичного экономического сектора производства (сельского хозяйства) к вторичному сектору (переработке) – в Россию пришло с промышленным переворотом 1830-40 годов (речь идет о переходе от мануфактуры к фабрике), когда тот уже принял всеобъемлющий характер. Все внимание глав государств было сосредоточено в области активного развития экономики и обогащения своих людей за счет товарооборота, обеспечивающего прибыль, рост которой возможен только в условиях жесткой конкуренции – отсутствию монополий. Подобная экономическая модель неизбежно приводит страну к капиталистическому образу, в котором малый бизнес главенствует, обеспечивая развитие множества отраслей, но и одновременно с тем, устанавливая ценовую политику. При шатком, на тот период времени, положении Коммунистической партии, Сталин понимал, что позволить частному сектору развиваться равносильно добровольной передаче власти в их руки. Если один крестьянин указывает государству, сколько то должно заплатить за хлеб, следовательно в крестьянской стране он может однажды оказаться у власти, будучи единоличным кормильцем нации и причиной экономического роста.

Соратники Сталина предпочитали объяснять коллективизацию необходимостью индустриализации страны, хотя в действительности, это было лишь рычагом давления на частный сектор и способом сохранения власти, что является распространенным историческим мнением.

Споры о первопричинах Террора не утихают и так, к примеру, Олег Хлевнюк предполагает, что основной причиной Большого террора в большей степени все же стала опасность начала Второй Мировой Войны, нежели страх перед крестьянином.

А. Г. Тепляков – российский историк – заявляет, что единого мнения в современном научном обществе относительно причин возникновения Большого террора нет⁷⁰ из-за отсутствия прямых подтверждений тех или иных предположений, что дает волю самым смелым идеям, оставляя обывателю возможность выбрать наиболее привлекательную.

Вне зависимости от того, что именно стало катализатором начала действий (массовых арестов и репрессивной политики), будь то крестьянские бунты, власть маленького человека на рынке, опасения перед началом новой войны или же психиатрический диагноз, в каждой из теории просматривается общий, весьма однозначный вывод – Коммунистическая партия видела угрозу потери власти и всеми силами пыталась устранить малейшие поползновения с любой из сторон к навязыванию политического вектора.

---

⁷⁰ Тепляков (2013: 281)

3.2. ПРОЦЕСС ПРОТЕКАНИЯ ТЕРРОРА

Согласно историку Степанову М. Г.⁷¹ Большой террор был просто на просто пиком Сталинских репрессий, которые не ограничивались ни одним, ни двумя, ни даже пятью годами, а длились на протяжении всего периода сталинизма.

Как уже было заявлено в Дипломной работе, Террор берет свое формальное начало с назначения Николая Ивановича Ежова на пост главы НКВД и издания секретного приказа №00447 от июля 1937 года. Взявшись, с подачи Сталина, за расследование по делу об убийстве Кирова и Кремлевскому делу, Н. И. Ежов предположил взаимосвязь между этими двумя событиями, уличая бывшую оппозицию в подрывной деятельности. Такого рода заявление, дающее карт-бланш на внутрипартийную чистку, пришлось весьма кстати, Сталин укреплял свои позиции преданными соратниками в подчинении. Ежов зарекомендовал себя, как преданный, исполнительный, не оспаривающий приказов работник, тем самым подвинув излишне гуманного к врагам народа Генриха Ягоду на посту наркома. Именно таковой была формулировка в срочной шифрограмме от И. В. Сталина и А. А. Жданова, отправленной в Москву 25 сентября 1936 года: «ЦК ВКП(б). Тт. Кагановичу, Молотову и другим членам политбюро ЦК. Первое. Считаю абсолютно необходимым и срочным делом назначение тов. Ежова на пост наркомвнудел. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока ОГПУ, опоздал в этом деле на 4 года». Оказавшись во главе органов госбезопасности, милиции, пожарной охраны, Ежов координировал репрессии, аресты, ссылки личностей, подозреваемых в шпионаже и антисоветской деятельности. Несмотря на масштабно развернувшуюся кампанию по чистке внутренних органов госбезопасности и не только, систематический характер эти действия приобрели лишь через год, после февральско-мартовского пленума 1937 года.

Февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б) 1937 года был самым длительным заседанием за всю историю существования ЦК и шел 11 дней. Благодаря предшествующим тому докладом Ежова, у И. В. Сталина был объективный повод для обвинения бывшей оппозиции в намерении силой захватить власть и сотрудничестве «правых» с «зарубежными фашистами». Именно доклады Ежова сыграли ключевую роль в арестах членов партии. Первое же заседание от 23 февраля 1937 года началось с заслушивания доклада Н. Ежова по делу Бухарина и Рыкова⁷², где последним были предъявлены обвинения в укрывательстве и пособничестве подпольным диверсионным группам, готовящим революцию. В качестве резюме пленума Бухарин исключен из партии и арестован.

Вслед пленуму, в июле 1937 года принимается, ранее упоминаемый, секретный Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», определяющий дальнейшую борьбу партии с антисоветскими элементами. В силу предшествовавшего Решения Политбюро ЦК ВКП(б) №П51/94 от 2 июля 1937 г.⁷³, в котором Сталин предлагает взять на учет всех возвратившихся из ссылок кулаков и уголовников, разделив их на две категории, в соответствии с которыми и определялась мера наказания, уже существовавшие списки толькополнились.

Подшитые, завуалированно называемые «альбомы», списки под учетных личностей – зафиксированных в подозрительной деятельности – превратились в Расстрельные списки. Поименные, утверждавшиеся в соответствии с новым упрощенным судопроизводством, они существовали с 1934 года, после Постановления ЦИК СНК СССР от 1 декабря 1934 года, однако вошли в регулярное использование лишь в 1937 году. Утверждением пофамильных списков лиц занимался лично Сталин и его ближайшие соратники, после чего список

---

⁷¹ Степанов (2009: 148)

⁷² Ежов (1992: 3)

⁷³ Решение Политбюро (1937)

переходил в ведомство Военной коллегии Верховного суда СССР, что больше представляло собой задокументированную формальность. Приговоры выносились заведомо и в ВКВС попадали уже с итоговой резолюцией Сталина – «за» и подпись. Впервые такой документ был оформлен 27 февраля 1937 года, где к высшей мере наказания – расстрелу – было приговорено 479 человек.

Основными «чернорабочими», осуществлявшими вынесение приговора о расстреле или заключении на срок от 8 до 10 лет лагеря, были, так называемые, «Тройки». Тройки НКВД СССР представляли собой орган административной репрессии при республиканских, областных и краевых отделениях НКВД и выполняли функцию «выездного суда». Существова с августа 1937 года по ноябрь 1938, тройки были уполномочены опережать официальный ход утверждения списков обвиняемых, приводя приговоры в исполнение на месте «по факту задержания». Исходя из названия данные формирования состояли из троих человек – начальника, секретаря, прокурора. Процедура рассмотрения дел не документировалась. Все, что имеется – номер дела, имя, предъявленное обвинение, мера пресечения. На основе предварительных списков неблагоприятных элементов, составленных НКВД во время подготовки к коллективизации, в каждый регион направлялись разрядки на аресты и расстрелы. Под каждую из категорий наказания приводилось определенное, что важно отметить – безымянное, количество «мест», в соответствии с предварительными списками, кого из арестантов казнить, а кого – сослать, оставалось за личным решением местных органов. Говоря о первоначальном «плане», Олег Хлевнюк приводит следующие оперативные лимиты: арестовать 259.450 человек, из них 72.950 расстрелять⁷⁴, однако эти лимиты превышались. На каждый из регионов дозволялось строго ограниченное количество «дополнительных лимитов», за счет которых можно было расширить списки подлежащих аресту или расстрелу. Член особой тройки Московской области – Миронов С. Н. – в заявлении на имя Лаврентия Берии писал, что Ежов указывал не церемониться с заключенными и предпочитал перестраховаться, чем не доглядеть и оставить на свободе диссидента, прямым текстом заявляя: «посадите их, а потом разберетесь»⁷⁵. Жесткая директива – не жалеть – объяснялась не только линией партии, сводившейся к необходимости обезопасить себя от бунтов и революционных настроений, но и банальной прагматичностью – не хватало лагерей. Излишний прирост заключенных в тюремных системах ставил под вопрос возможность контроля руководства лагерей над заключенными, что привело бы к тратам на увеличение конвоя.

Открытая часть архива президента РФ предоставляет 383 расстрельных списка с общей численностью 44,5 тысячи имен, что не может не вызывать сомнения, при сравнении этих скромных цифр с данными о полигонных захоронениях. Существует минимум десять наиболее известных мест в Москве и Московской области, превратившиеся в годы Большого террора в места массовых казней. На Бутовском расстрельном полигоне, прозванном Патриархом всея Руси Алексеем II «Русской Голгофой», в период с 1937 по 1938 года было казнено 20761 человек, что уже составляет половину от общего числа, представленных широкой общественности архивных данных. На ряду с Бутовским полигоном следует упомянуть и Коммунарку – некогда дачу предшественника Н. Ежова – Генриха Ягоды, где по приблизительным оценкам историков в период Большого террора было расстреляно около 7 тысяч осужденных. Но наиболее ужасающие цифры предоставляет отчетность Левашовского мемориального кладбища – 41898 человек. Изучение останков позволило установить, что приговоры приводились в исполнение одиночным выстрелом в затылок, использовались револьверы системы Нагано, пистолеты ТТ-33 и пулеметы Дегтярева. В среднем в сутки за время Большого террора расстреливалось по 1200 человек по стране⁷⁶, захоронения расстрелянных производилось группами, в заранее подготовленных ямах.

---

⁷⁴ Хлевнюк (1996: 112)

⁷⁵ Меморандумы (2004: 327)

⁷⁶ Проект «Мемориал» (2007)

Не смотря на мнение Ежова, что, выбирая между «стрелять» и «посадить» необходимо выбирать первое, количество субъектов ГУЛАГа все же было внушительным. Главное управление лагерей представляло собой подразделение НКВД, предназначенное для руководства местами лишения свободы. С 1929 года Политбюро начинает создание, отдельной от общей тюремной, системы лагерей, основной задачей которой становится размещение лиц, заключенных на срок от трех лет, а также использование их трудового потенциала в добыче ископаемого и строительстве. По С. А. Барнсу на 1 января 1939 года общая численность заключенных в лагерной системе достигла почти 2 миллионов человек⁷⁷. По официальным данным за 1937 год в ГУЛАГ умерло 31056 человек, тогда как в 1938 году – 108654⁷⁸ при общей численности осужденных за 37 год – 820881, за 38 год – 996367 человек. Силами заключенных добывалось 100% золота, 70% олова, порядка 30% никеля. Тяжелый труд и антисанитарные условия содержания, на которые были обречены арестанты, никак не способствовали здоровому функционированию организма.

С целью выполнения, а желательнее перевыполнения рекомендуемых Москвой планов, сотрудникам районных отделов НКВД нередко приходилось прибегать к фальсифицированию причин арестов, за недостаточностью членов диверсионных, оппозиционных, террористических групп.

Не смотря на довольно распространенное мнение о хаотичности Большого террора (приверженцы данной теории ссылаются на беспорядочные переработки по лимитам в Туркмении), событие было тщательно спланированным и обладало четкой структурой. В качестве подтверждения тому может выступить дело Тухачевского – сфабрикованное дело по группе высших советских военачальников, обвиненных в создании блока, с целью захвата власти – положившее начало внутривластной чистке. Если проследить хронологию событий, разворачивавшихся с 1934 года, можно будет заметить циничную последовательность в подготовке к массовым репрессиям. Убийство Кирова, назначение Ежова на пост наркома НКВД, последовавшие Московские дела, утверждение понятия «антисоветский элемент», секретный приказ №00447, упрощающий процесс вынесения приговоров по уголовным делам, создание троек, координация действий и составов троек, распределение лимитов на аресты и казни по районам, директива Фриновского М. П. о переносе начала операции по репрессированию бывших кулаков и уголовников⁷⁹. Засекреченность документов, подготовка расстрельных полигонов и создание системы ГУЛАГ не производят впечатление незапланированной акции.

Тщательно проработанный план по уничтожению возможных политических соперников, возможных зачинщиков революционных движений, противников сталинской советской власти был умело приведен в исполнение, а все исполнители в последствии также были уничтожены, с целью сохранения за ЦК статуса не оповещенного о беспорядках, творившихся на местах с 1937 по 1938 года, чему активно способствовала пропаганда.

Однако, вопреки распространенному мнению, пропаганда не являлась маховиком репрессий, подталкивающим простых граждан на доносы. Абсолютное большинство обвинительных актов составлялось на основе чистосердечных признаний обвиняемых, полученных во время допросов. С санкции ЦК ВКП(б) от 1937 года к арестованным официально разрешалось применение пыток во время допросов, в качестве наиболее эффективного метода воздействия. Как следует из официальных документов, Ежов утверждал, что «стесняться в арестах не следует» и высказал угрозы в адрес тех начальников УНКВД, которые, как он выражался, «проявляют оперативную инертность, у которых нет никакого разворота дел, несмотря на то, что многие областные и краевые управления уже взяли полный

---

⁷⁷ Физелер, Марквик (2019: 167)

⁷⁸ Кокурин, Петров (2000)

⁷⁹ Меморандумы (2004: 327)

разбег по вскрытию контрреволюционных формирований внутри партии и вне ее»⁸⁰. Изошренные пытки применялись к заключенным не только во время ведения допроса, но и при исполнении смертного приговора. Так в Вологодском УНКВД, с позволения майора госбезопасности Сергея Жупахина, приговоренных к расстрелу казнили посредством отрубания головы, а в Куйбышевском УНКВД 600 человек было удушено веревками.

Пропаганда, регулярно освещавшая подвиги героических солдат, сражающихся с врагами народа, работала скорее для обеления соответствующих структур, чем для привлечения к поимке антисоветских элементов граждан с активной социальной позицией. Безусловно доносы поступали, но механизм массовой операции зиждился на картотеках НКВД, на основе доносов было предъявлено менее 1% обвинений. Официальная пропаганда, проводившаяся во всех учебных учреждениях, а также рабочих коллективах, на обязательной основе, создавала вакуумную социальную экосистему, в которой были «свои» и «чужие», и последних следовало уничтожить.

К категории «чужие» относились не только, строго обозначенные в приказе №00447, кулаки, бывшая оппозиция и освободившиеся уголовники. Под колеса репрессивной политики попали священнослужители – по разным оценкам цифры расстрелянных православных служителей варьируются от 13 000 до 56 000 – кроме того, о репрессированных священнослужителях других конфессий (католических, исламских, иудейских), существовавших на территории СССР, четких данных нет. Отдельным пластом стали реэмигранты, вернувшиеся на родину после продажи КВЖД. Они получили наименование «харбинцы» и затем в соответствии с приказом НКВД СССР № 00593 от 20 сентября 1937 года, подверглись аресту⁸¹. Было всего осуждено 29 981 человек, из них приговорено к расстрелу 19 312 человек. Массово заводились дела на инвалидов. Отдельным разделом идут репрессии «по национальным линиям», захлестнувшие этнических немцев, поляков, румын, латышей, греков, финнов, иранцев, болгар, македонцев, афганцев, воспринимавшихся руководство страны как основа для иностранной разведки. В ходе «польской операции», организованной по приказу №00485⁸², который обвинял Польшу в подпольной подрывной деятельности, было расстреляно 111 тысяч человек. Уголовные дела также заводились на военных атташе и представителей Советского Союза за рубежом, преследовались семьи осужденных.

21 августа 1938 года, с назначением Лаврентия Берии на место первого заместителя наркома Ежова, началось оперативное сворачивание Большого террора. 17 сентября 1938 года постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) были образованы «особые тройки», перед которыми поставили задачу рассмотреть дела контрреволюционеров, арестованных до 1 августа 1938 года, в двухмесячный срок. Положение СНК СССР «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября завершило Большой террор – были прерваны все массовые операции, ликвидированы все внесудебные органы, упрощенный порядок судопроизводства запрещен.

Итоги чистки главами государства были оценены, как «в общем положительные» несмотря на то, что ЦК признавал имевшие место быть «перегибы».

---

⁸⁰ Меморандумы (2004: 327)

⁸¹ Приказ №593 (1937)

⁸² Приказ №485 (1937)

3.3. «ВЫЖЖЕННАЯ ЗЕМЛЯ». КАКОВЫ ПОСЛЕДСТВИЯ ТЕРРОРА.

Рассуждения о последствиях любого резонансного события, имеющего радикальный образ, а тем более, относящегося к массовым казням, необходимо вести в трех направлениях – статистические данные (объективный ущерб, поддающийся непредвзятой оценке), социальный фактор (как событие повлияло на общество), политико-экономический вектор (к чему событие привело на уровне головного управления государством) – для наиболее обширного захвата воздействия события, обозначающего его роль.

Как было заявлено ранее в Дипломной работе, 17 ноября 1938 года Большой террор был официально остановлен Постановлением СНК СССР. 25 ноября Лаврентия Берия назначили на пост наркома внутренних дел СССР. Началась новая внутренняя чистка. Берия вызывал на допросы бывших подчиненных Ежова и арестовывал их. Наиболее активных участников Террора, таких как Б. Д. Берман, Г. Ф. Горбач, А. И. Успенский, приговорили к расстрелу. В апреле 1939 года Берия отдает приказ на арест сначала Фриновского – бывшего заместителя Ежова, чье место он поначалу занимал, - а следом и самого Ежова. В 1940 году ВКВС за председательством В. В. Ульриха приговаривает обоих к высшей мере пресечения. Выбранная, по началу, Берией политика пересмотра образа НКВД, как органа, защищающего советских граждан, привела к тому, что декабрь 1938 года назван «бериевской оттепелью», в связи с началом массовых пересмотров дел и освобождений, общая численность которых достигла 150-200 тысяч заключенных⁸³. Партийные деятели начинают смелее критиковать следователей за применение пыток к арестованным.

Доктор исторических наук В. Н. Земсков утверждает, что в период Большого террора пострадало свыше 1,3 млн человек. По обвинению в антисоветской деятельности было арестовано 1 575 259 человек, из них расстреляно 681 692, в соответствии со Справкой о количестве осужденных по делам органов НКВД за 1937-1938 годы. Для сравнения с 1825 года по 1905 в царской России по политическим преступлениям было вынесено 625 смертных приговоров, из которых только 191 были приведены в исполнение.

За время Большого террора наука, культура, искусство потеряли множество великих деятелей, которых активно арестовывали за вольнодумие и критику власти. Физики (М. П. Бронштейн), астрономы (И. Н. Леман-Балановская), биологи (Н. И. Вавилов), врачи (В. Ф. Войно-Ясенецкий), конструкторы (В. М. Беринг), лингвисты (Н. П. Мацокин), востоковеды (Л. Н. Гумилев), писатели и поэты (О. Э. Мандельштам, Н. А. Заболоцкий). Огромные потери в рядах деятелей искусства и науки привели к тормозу самых разных отраслей, в связи с банальными опасениями коллег арестантов, что они могут стать следующими.

Уголовному преследованию и арестам подвергались семьи репрессированных по политической линии. В соответствии с положением «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», детей репрессированных и беспризорников могли задерживать, высылать и по исполнению 12 лет даже приговорить к смертной казни.

Неугодные власти были наказаны, за что – написано в документах, имевшие место перегибы, оправданы газетами, а ко всему прочему злоупотреблявшие своим положением, тоже наказаны. Стоило НКВД получить власть, едва ли не большую, чем власть ЦК, подобраться к ближайшим соратникам Сталина, как операцию по массовым репрессиям сворачивают, а всех зачинщиков отдают под суд. Позиции Сталина и его приспешников во главе страны только укрепились – все видимые угрозы были устранены, в Кремле не осталось людей готовых спорить с вождем. Большой террор оказался не только спланированной организацией, но и угрозой на будущее любым политическим деятелям. Сталин приобрел значимость фигуры абсолютной и стал символом тоталитаризма, любой неугодный власти человек и сам понимал, что легко может стать «врагом народа» и сгинуть в безвестности. Таким образом, вся власть раз и навсегда была сосредоточена в руках конкретной

---

⁸³ Экспертное заключение комиссии МГУ (2010)

непререкаемой фигуры.

Как упоминалось ранее, активная пропаганда была направлена на подавление резонансных мнений в обществе и продвижении прямой линии партии. Люди должны были верить в спасительный огонь «честной власти от народа», коим представлялись репрессии. Простому человеку операция по извлечению вредоносного антисоветского элемента представлялась спасением нации, что не удивительно – все ресурсы пропагандистской деятельности Политбюро были направлены на упрочение данной линии. Доносы того периода времени можно расценивать двумя способами – попытка обезопасить себя, связанная со страхом и искренняя вера, что это правильный поступок – оба варианта имеют право на жизнь. Люди несогласные, те, кого ужасали события 1937-38 годов предпочитали помалкивать, хотя, некоторые деятели искусства не боялись публично высказываться о бесчестии и безжалостности власти. Свой «Реквием» А. А. Ахматова начинает со слов «В страшные годы Ежовщины я простояла 17 месяцев в тюремных очередях», правда широкая общественность увидит эти строки только лишь в 1960-хх.

Сегодня мнение общества касаясь Большого террора значительно более неоднозначно. Потомки репрессированных семей и наследники памяти о жестокости политики Сталина придерживаются точки зрения, что 37-38 года были проклятием Советского Союза, защитники же той власти (яркие сталинисты) утверждают, что подпольные группы не оставили руководству страны иного выбора.

Как утверждает Олег Хлевнюк в своем научном труде «Политбюро», с точки зрения истории, как науки, сложно однозначно высказываться на тему последствий Террора, в силу документальной недостаточности. Ссылки на многие первоисточники и файлы не поддаются расшифровке, из-за их секретности, доступ к архивам закрыт. О многих результатах, в том числе и долгоиграющих, остается только догадываться.

Железный занавес, а вернее самоизоляция посредством железного занавеса, представляет собой одну из тех немногих результативных, поддающихся объективной оценке. Перед руководством Союза стояла задача минимизировать внешние интервенции в политическое устройство нового государственного образования⁸⁴, и «шпионская истерия» Большого террора, когда любые связи с внешним миром представлялись опасностью, сыграла на руку. Настороженное отношение Запада к СССР, их беспокойство о своих людях и сохранности мира, привели к политике невмешательства. Мера воздействия на западные государства жесткой внутренней политикой была настолько велика, что с предвзятым отношением к русскоязычным людям, выходцам из стран бывшего СССР приходится сталкиваться и по сей день. Якуб Корэйба – польский политолог, в эфире телеканала Россия 1, сказал, что это память «вырезанная Советской властью на теле нации»⁸⁵, подразумевая, что Польская операция⁸⁶ еще не забыта.

Как высказывался Вадим Роговин – московский историк – в серии своих лекций в Англии, последствия Террора в большей степени выражаются изменением общей ментальности нации⁸⁷. В силу глобальной чистки в рядах партии, были на корню уничтожены большевики и их образ мысли на равне с идеалистическими идеями о ценности человека, как единицы. Роговин выдвигает тезис, что в антифашистском обществе без Большого террора 1937-38 г.г. были бы невозможны антисемитские настроения, обернувшиеся страшной волной еврейских погромов.

---

⁸⁴ Черчилль (2008: 469)

⁸⁵ Корэйба (2019)

⁸⁶ Массовая репрессивная акция НКВД в 1937-38 г.г. в отношении граждан польской национальности, проживавших на территории СССР, в следствии которой были признаны виновными по различным статьям 139 835 поляков.

⁸⁷ Роговин (1996)

4. СРАВНЕНИЕ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА С ХОЛОКОСТОМ.

Тема тирании в нашем мире отнюдь не нова, однако продолжает пытаться умы человечества. Откуда берется ощущение полной безнаказанности у власти предрержащих и почему она принимает те формы, которые порой принимает. В России сегодня вопрос появления тирана у власти и то, чем это может обернуться для народа, стоит как никогда остро⁸⁸. Расхожая фраза «народ получает ту власть, которой заслуживает» заставляет задаваться вопросом как много готов простой человек, говорящий на русском языке, позволить своей власти. Погружение в культурно-исторический контекст страны является одним из важнейших аспектов при изучении того или иного языка. Это позволяет лучше понять национальный характер и установить первопричины норм поведения в конкретно взятом обществе. В своей попытке осветить тему Большого террора автор данной Работы задается вопросом почему события 1937-38 годов не признаны преступлением, если не против человечества, то против собственной, и не только, нации, почему страшные массовые репрессии привели к народной мудрости «от тюрьмы да от сумы», а не борьбе с тиранией. Для наиболее детального рассмотрения вопроса такого рода необходимо провести сравнительный анализ с событием схожим, таковым на взгляд автора может выступить Холокост.

Сравнение Большого террора и Холокоста, в первую очередь является сравнением Сталина и Гитлера, как двух существенных исторических фигур, утвердившихся во власти в одном десятилетии в двух разных обществах.

Сэмюэль Тоттен и Пол Р. Бартроп в своей книге «Словарь геноцида» определяют холокост, от древнегреческого – «всесожжение», как массовое преследование и уничтожение нацистами представителей различных этнических и социальных групп⁸⁹. В разряд таковых попадали поляке, цыгане, советские военнопленные, масоны, инвалиды, гомосексуалисты и евреи. Попытка истребления целой нации 1933-1945 годов привела к уничтожению 60% евреев Европы, что составляло около трети всего еврейского народа. По последним данным Мемориального музея Холокоста (Вашингтон), на территории Европы существовало более 42 500 концлагерей, в которых содержались, подвергались антигуманным медицинским экспериментам и уничтожались преследуемые нацистской Германией⁹⁰. По оценкам мирового исторического сообщества, число евреев – жертв Холокоста – достигает 6 миллионов человек, что не идет ни в какое сравнение со статистикой смертности в годы Большого террора, однако оба события представляют собой крупнейшие трагедии XX века. В отличие от Большого террора, трагедии еврейского народа во время Холокоста в мировом сообществе посвящено множество историографий, научных трудов. Также это событие получило отражение в кинематографе и художественной литературе – «Мальчик в полосатой пижаме»⁹¹, удостоенный Пулитцеровской премии, «Прощай, Берлин»⁹² - частичная автобиография, поэма «Бабий Яр»⁹³, пьеса «Это случилось в Виши»⁹⁴ - лишь немного из списка. Британский историк Орландо Файджес сожалеет, что Большому террору не посвящено такое же количество исследований и, что событие подобного масштаба, недостаточно отражено в литературе и кино⁹⁵.

В сравнении Большого террора и Холокоста необходимо начинать с самой формулировки. Чем является одно, чем является другое на уровне концепции и исполнения. Стефан Ловелл – преподаватель лондонского Кингс-колледжа – заявляет, что подобное сравнение не может быть корректным, в силу того что Холокост является геноцидом

---

⁸⁸ Автор подразумевает апрельские поправки в Конституцию РФ 2020.

⁸⁹ Тоттен/Бартроп (2007: 13-15)

⁹⁰ Лента.ру (2013)

⁹¹ Бойн (2010)

⁹² Ишервуд (1996)

⁹³ Евтушенко (2012)

⁹⁴ Миллер (2011)

⁹⁵ Виноградова (2009)

(преднамеренным истреблением определенной группы лиц), тогда как Большой террор представляет собой репрессии⁹⁶. Так где же пролегает грань, отделяющая устрашающее понятие о геноциде от, даже если и массовых, но репрессий? Дональд Рейфилд в сравнении действий Гитлера и Сталина прибегает к аллюзии холодного расчета и безумия⁹⁷. По его мнению, жизнь среднестатистического немецкого гражданина от геноцида не сильно менялась, в силу направленности агрессии во вне – страдали «чужие». Сталин же напротив направил ненависть на свой же народ⁹⁸. Для безнравственного интеллигента Альберта Шпеера было нетрудно присоединиться ко вполне логичной, какой бы ужасающей она ни была, политике Гитлера, но для того, чтобы стать соратником Сталина одного холодного расчета было мало.

Бесценную память о, погибших в геноциде, евреях хранят до сих пор, дабы не повторять ошибок прошлого, но Большой террор для человека западного не значит ничего. Римский статут Международного уголовного права формулирует понятие о преступлении против человечества, как убийство, истребление, порабощение, депортацию, насильственное исчезновение, преследование любой идентифицируемой группы по политическим, расовым, культурным, религиозным, гендерным признакам в рамках систематического нападения на гражданских лиц⁹⁹. В гонениях 1937-38 годов неугодных власти лиц (коиными были граждане, определяемые по политическому, культурному, этническому, религиозному признакам) отчетливо видна система. Расчетливая последовательность в истреблении своих же людей во время Большого террора длилась меньше Холокоста и носила, по мнению Ловелла, скорее экономический характер, в силу использования рабского труда, сосланных в лагерь¹⁰⁰. Однако люди погибали от истязаний и в немецких концлагерях, и в тюрьмах ГУЛАГа. И в Германии, и в СССР рамки категорий «врагов» были достаточно широки, но в Советском Союзе определить их пределы было сложнее. Вчерашний соратник Киров мог оказаться сегодняшним врагом и принес бы больше пользы будучи мертвым. Расплывчатое понятие «антисоветский элемент» усугублялось страхом перед тиранией, заставлявшим посадить «лишнюю тысячу» для подстраховки, лишь бы не оказаться завтра на месте арестанта. Рациональный, вышколенный армией немецкий солдат, ценил и уважал свой народ, он шел на разорение за пределы своей страны. Однако Гитлер – фигура вполне однозначная, а Сталин – не просто остается личностью двойственной для истории, но еще и обладателем одного единственного политического портрета, что иронично подмечает Волкогонов в том самом труде.

Отрицание геноцида евреев в историческом сообществе, как и в уме здорового мыслящего человека, вызывает массу негодования, в силу неопровержимости архивных данных и захоронений. Нюрнбергский процесс состоялся 20 ноября 1945 года – это факт. Как и то, что в России все еще обладают определенным весом историки и публицисты, заявляющие, что трагедия Большого террора преувеличена, как например, Прудникова Елена, выражающая просталинские убеждения. Так почему Холокост ассоциируется в первую очередь именно с истреблением евреев, когда нацистская Германия подвергала истреблению и другие, вышеуказанные этнические, социальные группы, и вызывает неподдельную скорбь, а о жертвах сталинских репрессий приходится вспоминать лишь 30 октября, в день памяти?

Масштабность целенаправленного уничтожения конкретной нации и то, какую форму она приняла, в период гитлеровской Германии, значительно больше, нежели события 1937-38 годов в Советском Союзе, но в сравнении двух попыток «устранения неугодных» нельзя опираться на сухие цифры. Человеческая жизнь не рыночный товар, французский писатель Анрде Мальро писал так: «Ничего не стоит человеческая жизнь, и ничто не стоит человеческой жизни».

---

⁹⁶ Виноградова (2009)

⁹⁷ Рейфилд (2008,2017: 6)

⁹⁸ Рейфилд (2008,2017: 7)

⁹⁹ Римский статут (2002: ст.7)

¹⁰⁰ Виноградова (2009)

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ личности Сталина, осуществленный посредством исследования репрессий 1937-1938 годов, показал, как удивительно много способна вынести Русская земля, с ее неповторимой культурой и богатой историей. Ссылки, расстрелы, умалчивание этих страшных событий и безнаказанность власти приводят к смирению народа, которое рождает одного тирана за другим, в силу отсутствия культурного кода, позволившего бы прийти к власти людям другого порядка. Актуальность вопроса культуры личности и противоречивых действий, ограничивающих свободу человека в обществе, стоит как никогда остро. Однако представляется вполне последовательным, учитывая наследование того культурного багажа, в котором обществу не дают широкомасштабных площадок для освещения темы насилия над свободой человека.

Анализ архивных данных и сопоставление очередности событий позволяют согласиться с историками, заявляющими о преднамеренности и детальном планировании Большого террора с целью полного и единоличного захвата власти. Личность Сталина – яркий пример тирании. При подробном рассмотрении биографии вождя, политику, проводимую им, можно объяснить несколькими конкретными факторами – личностным (отдельно взятый индивид обладает определенным багажом в виде сурового воспитания и психопатологии), экономическим (вектор развития обязывал поступать радикально, для сохранения целостности государства), социальным (условия жесткой борьбы за лидерство). Однако причины преобразования мальчика из города Гори в одну из самых устрашающих фигур XX столетия, впрочем, как и причины возникновения Большого террора, не столь существенны. Существенно другое – как не допустить повторения ошибок истории. В самом начале своего исторического труда «Триумф и Трагедия» Дмитрий Волкогонов предлагает весьма простой, но существенный тезис – «Всматриваясь в расплывающиеся образы прошлого, мы видим, что Сталин – одна из самых кровавых личностей в истории. Такие люди, хотим мы того или нет, принадлежат не только прошлому, но и настоящему и будущему», указывая на необходимость смирения со значительностью фигуры Сталина и необходимость переоценки его личности и тех действий, что до сих пор вызывают споры.

В заключительной части **Дипломной работы**, на основе сравнения Большого террора и Холокоста, я делаю вывод, что именно однозначность мировой памяти формирует образ исторической личности. Мысли о появлении второго Гитлера или же повторении страшнейшей трагедии прошлого века – Холокоста – недопустимы, а сравнения такого рода приводятся лишь в отношении радикально настроенных, малочисленных партий, которым никогда не добраться до власти в цивилизованном обществе. Однако сравнения сегодняшних политиков со Сталиным едва ли не стали нормой в реалиях современной России. Образ Сталина остается неоднозначным, потому что недостаточно тех, кто добивался бы правды в своих исследованиях. А до тех пор, пока прошлое с его ошибками не будет понято новыми поколениями однозначно, к власти будут продолжать приходиться «Сталины». Именно это подразумевает Д. Волкогонов, говоря о потребности постоянно доказывать масштаб трагедии феномена Сталина, чтобы правда наконец стала бы очевидна всем, проклянувшись в бесчисленном количестве сомнительных работ.

В своем исследовании, опираясь на количественный метод, я столкнулась с переизбытком исходного материала, под чем подразумеваю существенное количество историографий, библиографий и трудов, посвященных биографии Иосифа Сталина. Непростой задачей перед тем, как приступить к написанию **Работы** стало вычленивать из многообразия авторов – знаковых исторических фигур, на основе чьих трудов можно было проводить анализ личности, не подвергая сомнению достоверность приведенной информации. История строится на памяти человечества, чтобы не допустить повторения ошибок прошлого, необходимо проводить исследования, неустанно передавая будущим поколениям пережитый опыт, на котором зиждется развитие человеческого общества.

6. БИБЛИОГРАФИЯ

А. Первичные источники

Из речи т. Ежова. 23 февраля 1937 года. Москва: Вопросы истории №4, 1992.

Личный дневник Бельдимиана Мартияна, 1937-1939.

Оперативный приказ № 00447 Народного комиссара внутренних дел Союза ССР. Архив президента РФ.

Постановление Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года. Архив президента РФ.

Приказ НКВД СССР №00485 от 11 августа 1937 г. Архив президента РФ.

Приказ НКВД СССР №00593 от 20 сентября 1937 г. Архив президента РФ.

Приказ №270. Москва: Военно-исторический журнал №9, стр. 26-28, 1988.

Решение Политбюро ЦК ВКП(б) №П51/94 от 2 июля 1937 г. Архив президента РФ.

Римский статут Международного уголовного суда. Рим, 2002.

Стенографический отчет. XVII съезд ВКП(б). Москва: Партиздат, 1934.

Б. Вторичные источники

АЛЕКСАНДРОВ, Г. Ф., ГАЛАКТИОНОВ, М. Р., КРУЖКОВ, В. С., МИТИН, М. Б. *Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография.* Москва: Первая Образцовая Типография имени А. А. Жданова главполиграфиздата при Совете Министров СССР, 1952.

АЛЛИЛУЕВА, С. *20 писем к другу.* Москва: Книга, 1989. ISBN 5-212-00487-X.

АХМАТОВА, А. А. Анна Ахматова. *Листики из дневника. Проза. Письма.* Москва: АСТ, 2016. ISBN 978-5-17-099924-8.

АХМАТОВА, А. А. *Реквием.* Москва: Эксмо, 2018. ISBN 978-5-04-097535-8.

БЕРЖЕ, А. Д. *Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Т.2.* Тифлис: Тип. главного управления Наместника Кавказа, 1888.

БОЙН, Д. *Мальчик в полосатой пижаме.* Москва: ЭКСМО, 2010. ISBN 978-5-699-44523-3.

БЫКОВ, Д. Л. *Открытый урок с Дмитрием Быковым. Роман для Сталина.* Архив авторских передач телеканала RTVI, 2014.

БЫКОВ, Д. Л. *Открытый урок с Дмитрием Быковым. Чехов и Горький против Толстого.* Архив авторских передач телеканала RTVI, 2015.

ВЕРТ, Н. *Террор и беспорядок. Сталинизм как система.* Москва: РОССПЭН, 2010. ISBN 978-5-8243-1299-7.

ВИНОГРАДОВА, И. *Можно ли сравнивать Холокост с советским Террором?* Москва: Русская служба Би-би-си, 2009.

ВОЛКОГОНОВ, Д. А. *Сталин. Триумф и Трагедия.* Москва: Эксмо, 2013. ISBN 978-5-699-61779-1.

ГРУГМАН, Р. А. *Советский квадрат: Сталин-Хрущев-Берия-Горбачев.* Санкт-Петербург: Питер, 2011. ISBN 978-5-49807-959-2.

- ГУСЕЙНОВ, А. А. *Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней*. Москва: Вече, 2009. ISBN 978-5-9533-3540-9.
- ДЖУГАШВИЛИ, Е. Г. *Мой сын – Иосиф Сталин*. Москва: Эксмо, 2013. ISBN 978-5-4438-0376-0.
- ЕВТУШЕНКО, Е. А. *Я пришел к тебе, Бабий Яр... История самой знаменитой симфонии XX века*. Москва: Текст, 2012. ISBN 978-5-7516-1055-5.
- ЖУКОВ, Ю. Н. *Иной Сталин*. Москва: Вагриус, 2008. ISBN 5-9697-0043-6.
- ИШЕРВУД, К. *Прощай, Берлин*. Москва: Независимая газета, 1996. ISBN 5-86712-030-9.
- КОКУРИН, А. И., ПЕТРОВ, Н. В. *ГУЛаг (Главное управление лагерей). 1918—1960*. МФД, 2000. ISBN 5-85646-046-4.
- КОНДРАШИН, В. В. *Голод 1932-1933 годов: Трагедия российской деревни*. Москва: РОССПЭН, 2008. ISBN 978-5-8243-0987-4.
- КОНКВЕСТ, Р. *Большой террор. В 2-х томах*. Рига: Ракстниекс, 1991. ISBN 0195071328.
- КРАСИЛЬНИКОВ, С. *Именем Сталина: Сталинское раскрестьянивание. Политика. Практика. Цена*. Москва: радиостанция Эхо Москвы, 2009.
- КУЗНЕЦОВА, С. *Он был безжалостным к себе и стал таким же ко всем людям*. Москва: интернет-издание журнала Коммерсантъ Власть, 2013.
- ЛЕБАНИДЗЕ, Г. *Не страшиться испытаний*. Москва: газета Правда, 1988.
- ЛЕНИН, В. И. *Полное собрание сочинений. Т. 45*. Москва: ИПЛ, 1970. ISBN 3K21-1-270.
- МЕДВЕДЕВ, Р. А. *Они окружали Сталина*. Москва: Время, 2012. ISBN: 978-5-9691-0706-9.
- МЕДВЕДЕВ, Р. А. *О Сталине и Сталинизме*. Москва: Прогресс, 1990. ISBN 18344.
- МИЛЛЕР, А. *Это случилось в Виши. Сотворение мира и другие дела*. Москва: АСТ, 2011. ISBN 978-5-17-075960-6.
- МОЗЖУХИН, А. *Осужденным к расстрелу рубили головы топором. Беседа с Александровым Кириллом*. Москва, 2017.
- НЕКРАСОВ, Н. А. *Полное собрание сочинений и писем. Т. 3*. Ленинград: Наука, 1982.
- НЕПОМНЯЩИЙ, Н. Н. *СССР. Зловещие тайны великой эпохи*. Москва: Центрполиграф, 2014. ISBN 978-5-227-04547-8.
- ОРУЭЛЛ, Д. *1984*. Санкт-Петербург: Каро, 2016. ISBN 978-5-9925-0563-4.
- ОСТРОВСКИЙ, А. В. *Кто стоял за спиной Сталина*. Москва: Центрполиграф, 2004. ISBN 5-9524-1349-8.
- РАЗУМОВ, А. Я. *Ленинградский мартиролог 1937-1938*. Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 1995.
- РАНКУР-ЛАФЕРЬЕР, Д. *Психика Сталина*. Москва: Прогресс-Академия, 1996. ISBN 5-85864-082-6.
- РЕЙФИЛД, Д. *Сталин и его подручные*. Москва: Азбука-Аттикус, 2008, 2017. ISBN 978-5-389-14001-1.

РОГОВИИ, В. З. *Истоки и последствия сталинского Большого террора*. Стенография лекции. Университет Глазго, 1996.

РЫБАКОВ, А. Н. *Тяжелый песок*. Москва: АСТ, 2010. ISBN 978-5-17-068777-0.

СЕБАГ-МОНТЕФИОРЕ, С. *Двор красного монарха. История восхождения Сталина к власти*. Москва: Амфора, 2015. ISBN 978-5-367-02793-8.

СЕБАГ-МОНТЕФИОРЕ, С. *Молодой Сталин*. Москва: АСТ, 2014. ISBN 978-5-17-080799-4.

СОЛЖЕНИЦЫН, А. И. *Архипелаг ГУЛАГ*. Харьков: КСД, 2014. ISBN 978-5-9910-3012-0.

СОЛОВЬЕВ, В. Р. *Вечер с Владимиром Соловьевым*. Архив авторских передач телеканала Россия 24, 2019.

СОЛОВЬЕВ, М. *Записки советского военного корреспондента*. Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1954.

СТАЛИН, И. В. *Сочинения. Т. 13*. Москва: ГИПЛ, 1951.

СТАЛИН, И. В. *Сочинения. Т. 17*. Москва: ИТРК, 2011. ISBN 5-98383-001-5.

СТЕПАНОВ, М. Г. *Политические репрессии в СССР периода сталинской диктатуры (1928-1953 годы): обзор современных историографических исследований*. Челябинск: Вестник Челябинского государственного университета №12, 2009.

ТЕПЛЯКОВ, А. Г. *Эпоха репрессий: субъекты и объекты*. Москва: АИРО, 2013. ISBN 978-5-91022-208-7.

ТОТТЕН, С., БАТРОП, Р. П. *Словарь геноцида*. Калифорния: ABC-CLIO, 2007. ISBN 9780313346415.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Том 5. 1937-1939. Книга 1. 1937. Москва: РОССПЭН, 2004. ISBN 5-8243-0006-2.

ФЕЛЬШТИНСКИЙ, Ю. *Лев Троцкий. Оппозиционер. 1923-1929*. Москва: Центрполиграф, 2013. ISBN 978-5-227-04064-0.

ФЕЛЬШТИНСКИЙ, Ю., ЧЕРНЯВСКИЙ, Г. *Царицынский конфликт. Лев Троцкий. Книга 2. Большевик*. Москва: Центрполиграф, 2012. ISBN 978-5-227-03802-9.

ФИЗЕЛЕР, Б., МАРКВИК, Р. *Советский тыл 1941-1945. Повседневная жизнь в годы войны*. Москва: РОССПЭН, 2019. ISBN 9785824323078.

ХЛЕВНЮК, О. В. *Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы*. Москва: РОССПЭН, 1996. ISBN 5-86004-050-4.

ХЛЕВНЮК, О. В. *Сталин. Жизнь одного вождя*. Москва: АСТ, 2015. ISBN 978-5-17-087722-5.

ХОРОШИЛОВА, Т. *Приемный сын Сталина*. Москва: интернет-издание Российская Газета, 2006.

ЧЕРНЯКОВ, Е. *18 «имен» Иосифа Джугашвили*. Москва: интернет-издание Российская Газета, 2013.

ЧЕРЧИЛЛЬ, У. *Мускулы мира*. Москва: Эксмо, 2008. ISBN 978-5-699-18956-4.

ЧИКУРОВ, В. П. *Русский компас. Идеи тезисы*. Москва: Интернациональный союз писателей, 2016. ISBN 978-5-906829-78-8.

7. СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

СССР – Союз Советских Социалистических Республик.

РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия.

ЦК РСДРП – Центральный комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

НЭП – Новая Экономическая Политика.

ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление.

ГУЛАГ – Главное управление лагерей.

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.

ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза.

РФ – Российская Федерация.

ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет.

США – Соединенные Штаты Америки.

СМИ – Средства Массовой Информации.

ГКО – Государственный Комитет Оборона.

ВКВС – Военная коллегия Верховного суда СССР.

КВЖД – Китайско-Восточная железная дорога.

Бомба РДС – Это название произошло от правительственного постановления, где атомная бомба была зашифрована как **«реактивный двигатель специальный»**.

Тов. – товарищ.

Компартия – Коммунистическая партия.

Т.к. – так как.

Нарком – Народный комиссар.

Шифрограмма – Зашифрованная телеграмма.

Наркомвнудел. – Народный комиссар внутренних дел.

Госбезопасность – Государственная безопасность.

Предреввоенсовет – Председатель Революционного военного совета.

Наркомфин – Народный комиссариат финансов.

8. RESUMÉ

Práce se zaměřuje na zkoumání osobnosti Josifa Vissarionoviče Stalina a jeho role v kulturním kódu ruský mluvící společnosti pomocí analýzy období Velké čistky v letech 1937-1938.

Jak je napsáno v úvodu, práce je rozdělena do tří hlavních bloků. Ta první poskytuje analýzu Josifa Stalina jako politické osoby a jeho významu jak pro rozvoj země jako celku, tak pro utváření obrazu současné ruské společnosti. První část tohoto bloku je věnována raným letům Stalinova života, prostředí, ze kterého pochází, jeho rodině, teoriím jeho národnosti, jeho psychopatologii. Druhá část pojednává především o prvních letech formace na cestě k moci, která odhaluje pohled na Stalina jako politika, který rychle získal místo vedle Lenina, otce revoluce 17. roku. Třetí část seznamuje čtenáře se Stalinem u moci, Stalinem, který zahájil studenou válku, spustil železnou oponu, začal výrobu jaderných zbraní.

Druhý blok práce, rozdělený do tří částí, je věnován výhradně tématu Velké čistky - masovým represím a popravám z let 1937-1938. První část uvádí teorie o vypuknutí Velké čistky, o událostech, které mohly vést k politice Sovětského svazu zaměřené na zbavení společnosti škodlivého protisovětského prvku. Druhá část pojednává o průběhu čistky a soustředí se na archivní dokumenty, cituje řád NKVD, kvůli čemu masové represe byly možné. Třetí část druhého bloku se zaměřuje na statistické údaje a poskytuje konkrétní zdokumentované údaje o počtu úmrtí a represích. Tato část také analyzuje dlouhodobé důsledky Velkého teroru - ekonomické a sociální, vysvětluje směr současné ruské politiky a vztahy se západním světem.

Závěrečný blok práce provádí srovnávací analýzu dvou, téměř simultánních represí, ke kterým došlo na území Sovětského svazu a Německa – Velké čistky a holocaustu. Porovnání se provádí na úrovni dat (počet obětí obou událostí), srovnává se úroveň sociálního významu (dopad na společnost) a politické (rozvoj země po Čistce a holocaustu). Závěry o provedené práci zahrnují otázku podhodnocené úrovně významu Velké čistky, která měla za následek změnu mysli ruské mluvících osob.

Relevance zvoleného tématu je dána nejen skutečností, že se událost dělala relativně nedávno a lidé, kteří si pamatují stalinistické čistce, jsou stále naživu, ale také politickým vzhledem Ruska dnes.

Analýza pracuje se sekundárními zdroji - vědeckými pracemi - a volně dostupnými zdroje.

Zvolená metoda práce - kvantitativní, tj. zohlednění textových zdrojů - pomohla co nejrozsáhleji analyzovat Stalinovu osobnost, jeho způsob myšlení a jeho politiku.

8.1. РЕЗЮМЕ

Дипломная работа концентрируется на рассмотрении личности Иосифа Виссарионовича Сталина и его роли в культурном коде русскоязычного общества, посредством анализа Большого террора 1937-1938 годов.

Как и было заявлено во Введении, Работа поделена на три основных блока. В первом приводится детальное исследование Иосифа Сталина, как человека, политического деятеля и его значение, как для развития страны в целом, так и для формирования образа нынешнего русского социума. Первый раздел данного блока посвящен ранним годам жизни Сталина, той среде, из которой он вышел, его семье, теориям его национальности, его психопатологии. Во втором разделе речь, преимущественно, идет о ранних годах становления на пути к власти, где раскрывается облик Сталина, как политического деятеля, стремительно завоевавшего место по левую руку от Ленина – отца Революции 17 года. Третий раздел знакомит читателя со Сталиным у власти, с тем Сталиным, который начал Холодную войну, опустил Железный занавес, поставил производство ядерного оружия на поток и выиграл космическую гонку. Таким образом тройственное освещение исторической фигуры дает наиболее целостный образ личности, помогая провести комплексный анализ.

Второй блок Дипломной работы, также поделенный на три части, посвящен полностью теме Большого террора – массовым репрессиям и расстрелам 1937-1938 годов. В первом разделе приведены теории о возникновении Большого террора, события, возможно приведшие к политике, проводимой Советским Союзом, направленной на избавление общества от вредоносного антисоветского элемента. Вторая часть рассказывает о процессе протекания Террора и концентрируется на архивных документах, приводя Приказы НКВД, запустившие механизм, с помощью которого массовые репрессии стали возможны, и расшифровки партийных совещаний, исходя из которых становится возможным проследить направленность действий самого Сталина и его приближенных, как, например, Ежова, ставшего на тот момент главой НКВД. Третий раздел второго блока концентрируется на статистических данных, приводя конкретные, задокументированные данные о числе погибших, репрессированных. Также в этом разделе проводится анализ долговременных последствий Большого террора – экономических и социальных, объясняющих вектор нынешней политики России и отношений с западным миром.

Финальный блок Дипломной работы проводит сравнительный анализ двух, почти одномоментных репрессий, проходивших на территориях Союза и Германии, - Большого террора и Холокоста. Сравнение проводится на уровне данных (численности пострадавших от обоих событий), на уровне социальной значимости (влияние на общество) и политическом (каковым стал вектор развития стран, после Террора и Холокоста). К выводам о проделанной работе относится вопрос что однозначность мировой памяти формирует образ исторической личности.

Актуальность выбранной темы обусловлена не только тем, что событие прошло сравнительно недавно и все еще живы люди, хранящие память о сталинских репрессиях, но и политическим обликом России нынешних дней.

Анализ концентрируется на первичных источниках – официальных документах – и вторичных – находящихся в свободном доступе ресурсах.

Выбранный метод работы – количественный, то есть рассмотрение текстовых источников, - помог наиболее обширно проанализировать личность Сталина, образ его мысли, его политику.